

A close-up, profile shot of a man with light brown hair and a beard, playing a saxophone. He is wearing a dark blue button-down shirt. The background is dark and out of focus. The lighting is warm, highlighting the man's face and the brass of the instrument.

Виталий Свадьбин

**Начать сначала 7.
Прощай школа**

Виталий Свадьбин

Начать сначала 7. Прощай школа

«Автор»

2026

Свадьбин В.

Начать сначала 7. Прощай школа / В. Свадьбин — «Автор», 2026

Писатель-фантаст попадает, мистическим образом, из 21-го века в середину 70-х годов, века 20-го. И так случилось, что попал в самого себя, только в годы своей юности. Главный герой решает, что изменит свою судьбу и судьбу своих близких. Нет, он совсем не планирует сохранить СССР. Чем заняться писателю в прошлом, ну конечно же писать книги. Популярность ГГ растёт, он осуществляет мечту, что была в первой жизни, пишет цикл военных романов, который пользуется популярностью у читателей, особенно среди ветеранов войны. У ГГ нет никаких волшебных способностей, но зато досталась улучшенная память из прошлой жизни. Герой просто живёт, работает над книгами. Пристально наблюдает за изменениями в жизни близких людей. Независимо от действий главного героя, в стране начинают происходить события, которых не было в его первой жизни. Узнать о дальнейших приключениях ГГ можно из седьмой книги серии "Начать сначала".

Содержание

От автора.	5
Предисловие.	6
Глава 1.	8
Глава 2.	19
Глава 3.	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виталий Свадьбин

Начать сначала 7. Прощай школа

От автора.

Для всех, кто любит фантастику, седьмая часть цикла «Начать сначала». Хочется напомнить тем, кто выбрал эту книгу, перед вами вымышленная история. Допускаются различия с реальной историей, но общая картина, в некоторых моментах, совпадает. Приключения главного героя продолжаются. Да, он попал в своё прошлое, в годы своей юности. Повторять свою жизнь он не захотел, решил направиться по другому жизненному пути. Ведь у него есть знания будущего, почему бы не использовать их в своих целях, чтобы улучшить положение в обществе, для себя любимого и своих близких, в том числе друзей и знакомых. Порой вполне достаточно просто подтолкнуть человека в другом направлении, чтобы он изменил свой жизненный путь. Будут ли происходить исторические изменения? Без этого никак не обойтись, фантастический вымысел хорош тем, что в нём жизнь меняется к лучшему. Желаю всем читателям приятного чтения. О своих впечатлениях пишите в комментариях, с удовольствием их почитаю.

Предисловие.

Интерлюдия 1. Галина Брежнева. Подготовка к командировке.

После самоубийства Светланы Щёлоковой, которая была подругой Галины в последние годы, дочь генсека впала в депрессию. В дополнение Николай Щёлоков, министр МВД, взял, да и застрелился. У Галины состоялись несколько разговоров с отцом, при чём на повышенных тонах, что могло закончиться крупной ссорой между дочерью и отцом. Именно в этот момент Брежнев принял решение отправить Галину, не просто подальше от Москвы, а вообще из страны. Объяснил просто – требовалось, чтобы забылся скандал с «Бриллиантовым делом», которое начал раскручивать Шелепин. Из-за этого дела и стреляла Щёлокова в Шелепина. В печати дали официальное объяснение смерти Николая и Светланы Щёлоковых. Светлана погибла при неосторожном обращении с оружием. Муж расстроился, его прихватил сердечный приступ, в результате которого министр МВД скорпостижно скончался. Галина съездила на похороны. Хоронили Щёлоковых на Ваганьковском кладбище. После похорон Галина скорей всего бы начала пить, чтобы погасить депрессию. Но ей этого не позволили, увезли в Заречье, где она находилась под постоянным надзором. В один из приездов в Заречье отца, Галина настроилась устроить грандиозный скандал, но этого не получилось. Отец был необычно строг.

- Галя, нам нужно серьёзно поговорить. Через несколько дней, ты уедешь в Центр подготовки. Я хочу донести до тебя, что свою жизнь ты должна построить так, чтобы после моей смерти к тебе не было вопросов. Пойми, у меня хватает недоброжелателей, не станет меня, тебе припомнят все твои похождения. Так всегда бывает, потому ты должна стать, не просто дочкой генсека, а занять своё место в этой жизни, как человек и гражданка страны, - начал разговор Брежнев.

Неожиданно у Галины пропало всякое желание спорить с отцом. Она молчала, а в голове протекали воспоминания. В юности и молодости Галина не была яркой красавицей, но вне сомнений считалась вполне симпатичной, она видела, что нравится противоположному полу. Своим жизненным ориентиром Галина считала свою мать, у дочери и матери были тёплые отношения. Для Галины мама являлась образцом жены, родительницы и хозяйки. Немного не доучившись в институте, Галина сбежала с артистом цирка Евгением Милаевым. В последствии он стал её мужем. По характеру Галина не только своенравная, но в какой-то мере романтик. Ей всегда хотелось красивой любви, каких-то неземных отношений. С первым мужем она моталась по стране, гастролируя с цирком. Не чуралась работать руками в цирке, так она освоила навыки костюмерши. Галина мечтала построить крепкую семью, но увы не случилось. Муж начал изменять с молодыми артистками цирка. При этом карьера мужа резко взлетела вверх. Из провинциального артиста «цирка Шапито», Милаев стал директором Московского цирка, даже наградили звездой «Героя Социалистического труда». Галина родила дочь, которую назвала в честь матери – Викторией. После измены мужа, Галина поняла, создать идеальную семью не получилось. Первым любовником Галины стал восемнадцатилетний артист-иллюзионист Игорь Кио. С ним роман Галина закрутила в отместку мужу. Однако вскоре поняла, что влюбилась. Галя развелась с мужем, тайно вышла замуж за Кио, они вместе сбежали в Сочи. Но опять не сложилось. Вмешался отец, даже привлекли сотрудников КГБ. После этого Галина стала делать всё назло своему отцу. Любовные романы пошли один за другим. Тем более Галина, как женщина, была любвеобильной. Она встречалась с артистами, журналистами. Любая компания была рада привечать Галину. То, что она могла повлиять на карьеру кого угодно, Галина понимала и пользовалась этим, как и окружающие пользовались её влиянием. В 71-ом Галина встретила статного и симпатичного майора Юрия Чурбанова. Он произвёл на Галину положительное впечатление, через короткий срок они поженились, хотя Чурбанову пришлось, перед свадьбой развестись с бывшей женой, так как он был женат. Первые

годы совместной жизни казались счастьем, которое вскоре оказалось иллюзией. Карьера третьего мужа взлетала вверх. Чурбанов становится полковником, занимает должность заместителя начальника Политического управления внутренних войск МВД СССР. Что важно, Чурбанов понравился отцу Галины. Но семейное счастье продлилось недолго. Вскоре Галина узнала о различных коррупционных схемах, в которых участвует её муж. Более того, он часто посещал подпольные казино, где проигрывал огромные суммы в карты. Галина поняла, что третий брак, всего лишь её очередная ошибка. На помощь пришла подруга Светлана Щёлокова, она стала вовлекать Галину в скупку и перепродажу бриллиантов, ценных картин, икон и дорогого антиквариата. Вместе они развлекались на разных вечеринках. Галя тратила деньги, не считая, ведь они доставались легко. Одновременно она всё больше отдалялась от мужа. Вновь появились молодые любовники, хотя отношения с такими не заходили далеко, скорее разовые встречи. Муж получает подарок от отца, в 75-ом году становится генерал-майором и занимает должность начальника Политического управления внутренних войск МВД СССР. Но они живут, каждый своей жизнью.

- Ты слушаешь меня? – вырвал Галину своим вопросом отец, от размышлений.

- Да слушаю, - коротко ответила Галина.

- Через пару дней едешь в Симферополь, в центр подготовки¹. Там пройдёшь обучение, к тебе приставят специалистов по журналистике, научат фотоделу.

- Фотодело-то мне зачем? – переспросила Галина.

- Работать будешь с военными корреспондентами, фотографии имеют важное значение в событиях разного характера, - ответил Брежнев.

Спорить было бессмысленно. Галина вообще заметила, что отец здорово изменился. Он перестал выглядеть больным, стал намного решительней, бросил курить, уделял много времени физкультуре. Мать даже поделилась секретом с Галиной, что отец стал меньше выпивать. А ещё дочь генсека стала замечать, что в стране происходят некоторые события, особенно заметна борьба с коррупцией. Галя согласилась с решением отца, ей действительно необходимо поменять обстановку. Сбежать из этой Москвы подальше, может в другом месте она найдёт душевное равновесие. Через два дня, Галина Брежнева вылетела в Симферополь.

Глава 1.

Конец декабря 1976 год. Михаил Егоров.

За полторы недели до Нового года, вернулись друзья Рашид и Юра. Восемнадцатого декабря собрались в нашей квартире, Катя как раз увезла родителей в посёлок Санаторный, к бабушке с бабушкой. Так что нам никто не мешал, закатить небольшую вечеринку. Ну как вечеринку? Прикупили сухого вина, набрали закусок, хорошо, что родная мать работает в отделе торговли Горкома, об этом знают многие директора магазинов. Нет, напиваться мы не собирались. Тем более я и Рашид отрицательно относимся к алкоголю, но бокальчик красного вина не повредит. Тем более Катя заявила, что она вечером появится с подругами, скорей всего будут девочки, танцовщицы из эстрадного балета. Собрались часов в пять вечера, нам пришлось почти мужским коллективом накрывать стол. Не совсем мужским, Ленка Першина присутствовала, став на время, кем-то вроде шеф-повара. Разложили в большой комнате стол, там и проведём сабантуй, ну или вечер рассказов. Я подарил парням парки «Аляска».

- Ого, я смотрел такие на «туче», но не видел, - оценил парку Саня Волков.

- С вас по сто рублей. Мне пришлось потратить чеки «Внешпосылторга», куртки недавно появились в нашем городе. Народ ещё не распробовал такую вещь, не знают, насколько это удобно в носке, даже зимой не холодно, - произнёс я.

Парни рассчитались со мной сразу, имеются в карманах деньги. Поговорили о продаже кассет. Я напомнил, что полностью выхожу из этого бизнеса, но контакты по чистым кассетам оставляю ребятам. Катя подтянулась с подругами и друзьями к семи вечера. Машину они уже поставили в гараж, завалились к нам в квартиру весёлой толпой. С сестрой приехали её постоянная подруга Каверина Ольга, бывшие одноклассницы Агапова Галя и Романова Вера, сейчас они учатся на хореографов, но продолжают танцевать в эстрадном балете. Кроме этих девчонок, приехали музыканты Светлова Валя, она пианистка, Титова Маша, в коллективе она виолончелистка, барабанщик Мирзоев Амир и гитарист Семёнов Пётр, он, кстати, виртуоз игры на гитаре, да ещё и самый старший из всех собравшихся. В общем притащила Катя семь человек. Не пойму, как они все уместились в отцовскую «трёшку». «Жигуль» просторной машиной не назвать. Хотя есть мнение, что в тесноте, да не в обиде. А ещё в этом времени говорят «теснота – друг молодёжи». На первом месте стоял рассказ Абдулина и Карпенко. Всем было интересно, какова она Франция. Тем более там никто не был. А о Париже столько книг и рассказов, что это красивейший город. Всем, кроме меня. Я в прошлой жизни был в Париже. Скажу честно столица Франции меня не впечатлила, в общем больше мифов блуждает о Париже, действительность оказывается другой. Но сказать об этом присутствующим не могу, по понятным причинам. И возможно, что Париж 70-х отличается от Парижа 2000-х годов. Начал рассказ Карпенко про гастроли хора¹, как самый разговорчивый, если сравнивать с Рашидом. Как рассказчик Юрик, конечно, на высоте. Умеет завлекать людей своим разговором, при чём Карпенко всегда рассказывает с юмором.

- В четырёх городах состоялись концерты. В Париже четыре раза выступили, потом в Бордо, Тулузе и Лионе. Там по два концерта пели. На экскурсии водили, в основном архитектуру показывали. В Париже в Лувр не попали, там проводили технический день, зато нас свозили в Собор Парижской Богоматери, - продолжал рассказывать Юра.

- А суточные выдавали? – задал вопрос Семёнов Пётр.

- По пять долларов, но в дни концертов. В переводе на французские деньги, двадцать семь франков. Многие артисты из хора, кто опытные, с собой жратву привозили, чтобы экономить суточные. Оплата за выступление непонятная. Таким, как я, посчитали по два оклада, которые я получу здесь, в Союзе, за концерт, опытные говорят, что это ещё Госконцерт расщедрился. Но получим мы их здесь до Нового года. В общем я заработал за десять концертов тысячу

пятьсот рублей. В остальные дни не платили, правда кормили три раза в день. А, ещё во время экскурсий выдали суточные. Те, кто звание имеют, типа народный артист, получают по тройной ставке, но тоже здесь в Союзе, - выдавал реалии жизни Карпенко.

- То есть на суточных набрали двести семьдесят франков? Не густо, на такие не разбежишься особо, - сразу подсчитал в уме Мирзоев Амир.

- Но тебе-то такой провал не грозил, икру наверняка продал, - засмеялся я.

- Не поспоришь. Первый три банки я продал по двести франков. А потом ко мне «кэг-эбэшник» подкатил, что нас сопровождал. Предложил отдать ему, а он спихнёт. В общем я согласился, чтобы с ним не ссориться, он мне за все баночки по двести пятьдесят франков выложил. Сколько сам наварил, я не знаю, не спрашивал. Отдал по тридцать франков тем, кто помогал мне провозить осетровую икру. Тебе, Миха, спасибо, что подсказал. Действительно пропускают по шестьсот грамм, не больше. В общем я отоварился, женских шмоток набрал. Вывезти помогли артистки, которые икру провозить помогали, - засмеялся Юра, отвечая мне.

- А общее впечатление как? – спросила Светлова Валя.

- Уставали, как черти. Особенно в дни переезда в другой город. Тем не менее в капстране побывали, уже плюс, - ответил Валентине Карпенко.

Компания начала обсуждать гастроли в другие страны, некоторое время галдели. Потом наступила очередь рассказывать Абдулину. К этому подтолкнула Катя.

- Рашид, а ты чего молчишь? Не хочешь рассказать, как провёл бои во Франции? – после слов сестры наша компания притихла, все с любопытством смотрели на Абдулина.

Рашид немного смутился, он не привык к тому, чтобы одновременно его слушали сразу несколько человек, где в компании подавляющее большинство девушки.

- Да ничего особенного, тренировались много. Экскурсии были всего два раза, я съездил на них, посмотрел Эйфелеву башню, а потом посмотрел Собор Парижской Богоматери. Ничего нам не платили, хотя суточные были в дни боёв, но я не копил, питаться нужно и режим соблюдать, чтобы не ослабнуть, - неспеша рассказывал Рашид.

- По какой системе соревнования шли? – спросил Семёнов Пётр.

- Встречи товарищеские, но проводили по Олимпийской системе, на вылет. Я провёл шесть боёв, в своём весе выступал. Победил все поединки нокаутом, где в первом раунде, где во втором, - добавил Рашид.

- А награды были? – спросила Першина Лена.

- Мне за первое место от мэрии Парижа заплатили тысячу франков, что-то вроде приза. Главный тренер сказал, что по возвращению домой получу полторы тысячи рублей, но после праздников Нового года. В общем получилось, кое-каких подарков купить родственникам. И тебе, Катя, - Рашид, сильно смущаясь, подал Екатерине браслет из каких-то квадратных камней, скорей всего что-то типа самоцветов.

- Друзья, вот вам пример настоящего рыцаря, который совершает подвиги, в честь своей дамы сердца. Спасибо, Рашид, я очень переживала за твои победы, - Катя, забирая браслет, наклонилась и поцеловала Абдулина в щёку, чем ещё больше смутила его.

Вечеринка продолжилась, ели, пили, танцевали. Сестра взялась учить Рашида танцевать вальс, но вскоре отказались от этого, так как в квартире было мало места. Предложила Абдулины, чтобы он приезжал во дворец, там она поучит его современным танцам. В общем время провели хорошо, народ начал расходиться после полуночи. Лена Першина ушла с Саней Волковым к нему домой. Как я понял, их отношения перешли в горизонтальную стадию. А у Сашки как раз родители куда-то уехали. Тем, кто живёт далеко, вызвали такси. Проныра Юрий пошёл провожать домой Романову Веру. Катя попросила Рашида проводить домой Агапову Галину. Ну а мы с сестрой остались прибирать квартиру, что сделали быстро, ушли спать уставшие, но довольные.

Я еду на своём кроссовере «Тойота», рядом сидит тот самый священник и что-то говорит, вот только не пойму, что именно. Подсознание где-то далеко шепчет, что этого не может быть. Ведь кроссовер был в прошлой жизни. И вдруг перед машиной вырастает грузовик, точнее задняя часть машины. Я врезаюсь в этот грузовик, и получаю удар от воздушной подушки... Бац! Испуганно подскакиваю, ухватившись руками за... Подушку? Ну точно, у меня в руках диванная подушка, которой по моей физии залепила Екатерина. Она стоит рядом, лохматая, в халате.

- Ты, малой, оглох что ли? Нет, скорее ты обнаглел. Телефон названивает, а ты спишь, будто экзамен на пожарника сдаёшь. Я не обязана снимать трубку телефона, когда к телефону зовут тебя, - выдала свирепую фразу Катя, развернулась и пошла на выход из моей комнаты.

Ясно-понятно, принцессу разбудили, вот она и разозлилась, подумал я, глядя в спину сестре. Я откинул диванную подушку в сторону, сел на своём диване и растёр ладонями лицо. Сегодня намеренно пропустил утреннюю зарядку, легли мы с сестрой вчера, ну или сегодня, после трёх ночи. Хорошо отца дома нет, он бы не дал мне возможности поспать подольше. Глянул на часы, время почти полдень. Вздохнув, я направился в коридор к телефону.

- Могла бы телефон мне в комнату притащить, провод позволяет, - крикнул я в сторону двери в Катину комнату, но ответа от сестры не последовало.

Я поднял трубку с тумбочки, попутно размышляя о том, кому я понадобился в воскресный день.

- «Алло, Егоров у телефона», - произнёс я и смачно зевнул, прикрыв динамик трубки рукой.

- «Миша, тебя Цуканов беспокоит. Сможешь прилететь в Москву до новогоднего праздника? Надо бы кое-что в тексте поправить, корректоры подчеркнули, желательно чтобы ты проконсультировал», - произнёс Цуканов, а я понял, что речь идёт о книге для Брежнева.

Честно сказать, я уже думал, что книга давно по издательствам рассортирована.

- «Завтра из школы отпрошусь. Но попадаю на авиарейс только после обеда, не раньше».

- «Подойдёт. Как появишься в Москве позвони, я машину пришлю», - сообщил Цуканов и отключил связь.

В принципе мне в Москву надо по авторским делам, вторую часть «Пистоль и шпага» я закончил. Хотел увезти после новогоднего праздника, но видимо сдам сейчас. Возьму с собой три экземпляра, из Москвы свяжусь с Ленинградом, может и «Лениздат» заодно возьмёт в работу мои труды. Положив трубку телефона на аппарат, я отправился в свою комнату, надел треники и пошёл на кухню. По пути размышляя. К чему бы такому мне приснился тот самый священник, после встречи с которым я попал в своё прошлое? Ответа пока у меня нет. Таким задумчивым и вошёл на кухню, а там Катя. Оказывается, она не спит. Загружает в кофемолку кофейные зёрна.

- Кать, сделай мне кофе со сливками, - попросил я, усаживаясь за кухонный стол.

- Тогда режь бутерброды, - велела Катя, складывая на стол батон, колбасу, сыр и масло.

Через несколько минут, мы с сестрой поедали бутерброды, запивая ароматным кофе.

- Кто тебе звонил? Вежливый такой дядечка, тебя по имени отчеству величает, - спросила сестра.

- Помощник Брежнева, там консультации необходимы по моим книгам. Завтра отпрошусь из школы, а после обеда хочу улететь в Москву, - ответил я, не вдаваясь в подробности.

- А я сейчас поем и во дворец двину, сегодня репетиция. Ошерович не даёт отдыха, да я и сама не рвусь. Надо бы ещё перевод пары песен сделать на английский язык. Вечером за родителями поеду, сегодня дедушка с отцом дрова пилят и рубят, мама просила приехать не раньше шести вечера, - поделилась своими планами сестра.

После завтрака, который проще было назвать обедом, сестра собралась и уехала. Я некоторое время посидел над материалами для книги «Солдатская правда. Испытание блокадой».

Вновь захотелось глотнуть кофейка. Я вернулся на кухню, сварил себе кофе, добавил сливок. И тут мой взгляд упал на стопку почти свежих газет, которые Катя сложила на подоконник. Отец ещё не читал, вот сестра и прибрала. Я взял верхнюю газету, «Известия» за вчерашний день. Мой взгляд приметил на первой странице статью про Иран. Я сел за стол, развернул газету. Статья рассказывала о том, что советские специалисты построили в Иране Исфahanский комбинат для металлургов. Запуск произведён ещё три года назад, получена первая продукция. Параллельно советские строители строили город для металлургов этого завода, город назван Ариашехр. Это строительство велось в рамках сотрудничества СССР и Ирана, на основании соглашения от 1966 года. Далее в статье рассказывалось, что строители продолжают работать в Иране, где трудятся всё в том же городе. Иран в свою очередь поставляет в СССР газ, хотя в основном ведёт сотрудничество с США, по вопросам добычи нефти и газа. Отмечена политическая ориентация шаха Моххамеда Реза Пахлеви на США. В этот момент меня осенило.

В прошлой жизни, в начале своей писательской карьеры, я пробовал написать цикл книг. Сюжет в том, что инопланетный попаданец, вживается в тело иранского мужчины, который работает в нефтяной промышленности. Время сюжета конец 70-х годов, когда произошла Исламская революция в Иране. Далее по сюжету, моему герою требовалось утвердиться в обществе, тогда я нафантазировал, что инопланетянин нашёл новые крупные месторождения нефти и газа. Дак вот, чтобы написать фантастику, мне пришлось изучать материалы, как по добыче нефти и газа, так и по Исламской революции. Правда цикл книг не получился, я написал одну, а затем во второй книге завершил свой фантастический роман. Зашёл в творческий тупик, потому и не стал писать продолжение. Сейчас сидя с чашкой кофе в руке, я прекрасно вспомнил все те материалы, над которыми сработал в другой жизни. В связи с этим, у меня возникает вопрос, что мне делать с этой информацией? То, что такие знания могут быть полезны для СССР, я даже не сомневаюсь. Но как подать эти знания Брежневу? И при этом совсем не хочется раскрывать себя, как попаданца. Да что там не хочется? Я не стану этого делать ни за какие коврижки. Если по нефтяным и газовым месторождениям можно придумать какую-нибудь легенду. То, как придумать легенду об Исламской революции в Иране, которая произойдёт только через два года? Даже не знаю, что и делать. Мысленно я стал размышлять. А нужен ли вообще-то Иран для СССР? Тут же ответил, в экономическом плане вполне возможно сотрудничество. Ведь Брежнев, как я понял, сейчас ориентирован на поднятие экономики в Союзе. Свои ресурсы продавать конечно же хорошо, но всегда лучше, когда продаёшь чужие. На чём, кстати, часто наживается США. Так ничего не придумав, я вернулся к материалам по книге «Солдатская правда».

Вечером Екатерина привезла отца с матерью. Мама сразу взялась готовить ужин, за выходные мы подъехали с сестрой все заготовки. Из Санаторного привезли овощи и разные соленья. Машину в гараж ставил отец. Во время ужина Екатерина рассказывала, что во Дворце Молодёжи запланирован праздничный концерт, их музыкальный коллектив тоже будет выступать во втором отделении. Сестра уже договорилась о контрамарках.

- Исполнять что будете? – спросил я.

- Частично музыка без слов, а частично я буду петь, из того альбома, что мы готовим к весеннему празднику. Поговорила с педагогами по вокалу, со мной сейчас работает Алевтина Петровна, приходит к нам на репетиции, когда я исполняю сольные композиции, - ответила сестра.

- Мам, я завтра хочу в Москву улететь, сдать книги в издательства. Сейчас предпраздничные дни, могут быть проблемы с билетами, - обратился я к маме, чтобы помогла с билетами на самолёт.

- Завтра с утра позвоню в кассы аэрофлота, подтверждаю бронь Горкома. Вроде ещё один рейс добавили, чтобы на праздники люди могли летать в столицу, - успокоила меня мама.

- Когда машину ставил, в гаражах встретил Романа Абдулина и Толика Карпенко. Они пиво пили, радуются, что сыновья из Франции вернулись, подарков привезли. Роман говорит, что Рашид там в боях победил, - начал говорить отец.

- То-то от тебя пивком пахнет, наверняка заглотив кружечку. Ты же не пройдёшь мимо такого мероприятия. Удивлена, что не засиделся с мужиками, - проворчала мама, на всякий случай выговаривая отцу за пиво.

- Не заглотив, а продегустировал, тем более пиво было домашнее, тёща Толика варила. К тому же причины серьёзные имелись. Анатолий машиной хвастался, как он здорово её восстановил. Я согласен, хорошо сделал «волгу-старушку». А Роман всё Рашидом хвалится, вроде станет чемпионом, когда-нибудь. Вот я и не отказался, из уважения к тому, что наши сыновья растут не оболтусами, а к делу пристроены, - авторитетно пояснил отец.

- К делу пристроены, вы посмотрите на него. Будто только ваша заслуга в этом.

Батя посмотрел на маму, словно она совершила кощунство, высказав такое.

- Узко мыслите, Галина Николаевна, В воспитании сыновей, мужчины всегда принимают решающее значение, но вам женщинам эмоциональным и экспрессивным этого не понять, потому что мозг у вас не тот, - процитировал отец, только непонятно чьи слова.

Мы все удивлённо посмотрели на отца, даже мама не нашлась, что сказать. Я уже было подумал, что пикировка родителей продолжится, но нет, не продолжилась. Я завершил ужин и ушёл в свою комнату.

Интерлюдия 2. Москва. Александр Шелепин.

После того глупого ранения, Александр Николаевич Шелепин находился на госпитализации в кремлёвской больнице. Рана в плечо оказалась неопасной, даже кость не задета. А контузия, полученная от поли, которая только хорошо царапнула голову, давала о себе знать. Как минимум врачи опасались за последствия. Тем не менее Шелепин договорился о свободном допуске к нему сотрудников из УСБ. Сейчас управлением руководил генерал-майор Муров Фёдор Васильевич, первый заместитель начальника УСБ. Мурова удалось переманить с Дальнего Востока, где он служил в Управлении особого отдела, в звании полковника. Когда Александр Николаевич подбирал себе зама, он просмотрел множество личных дел. Шелепину понравился послужной список полковника Мурова, опытный офицер, который занимался, в том числе, экономическими делами в армии. Мурову сделали предложение, он согласился. При переводе в УСБ получил повышение в звании – генерал-майора. С первых дней Шелепин отметил, что Муров не только молод, но чрезвычайно энергичен, и в то же время не торопится делать скоропостижные выводы. В общем думающий офицер. Шелепин вообще рассчитывал, что лет за десять подготовит Мурова в свои приемники. Муров приезжал в больницу к Шелепину, чтобы держать Шелепина в курсе дел по управлению. Вот и в этот раз, после похорон Четы Щёлоковых, генерал-майор Муров, заехал проведать Шелепина. Александр Николаевич мог бы присутствовать на похоронах, но не захотел. Отговорившись неважным состоянием здоровья. Муров принёс фрукты, для приличия положено приходить к больному с передачами. Перешагнув порог палаты, поприветствовал Шелепина, справился о здоровье, прежде чем начать разговор о служебных делах.

- Может охрану поставить, Александр Николаевич? – предложил Муров.

- Не придумывай. Недоброжелателей у меня, конечно, хватает, но не думаю, что кто-то рискнёт приходить в «кремлёвку»², чтобы повторить выходку Светланы Щёлоковой, - тут же отмахнулся Шелепин.

- Я был у Генерального Секретаря КПСС Брежнева. Он высказал пожелание, чтобы мы вывели Светлану и Галину из дела о бриллиантах, - первым делом проинформировал своё начальство Муров.

Заместитель начальника УСБ специально не называл фамилии, хотя прослушивать их не должны, об этом уже позаботились сотрудники УСБ.

- Проверку прикроем, но не просто так. Склонить надо к сотрудничеству с нами, всех причастных в этом деле. Агентура на таких предприятиях нам не мешает. Сам посмотри из наших ребят, кто лучше справится с вербовкой. А вот с фабрикой «Кристалл»³, наоборот надо бы усилиться. Не сомневаюсь, что найдутся ниточки из магазинов по продаже бриллиантов, которые приведут нас к серьёзным преступлениям, - посоветовал Шелепин.

- Уже, мы устроил несколько охранщиков на «Кристалл», осмотрятся, выявят связи. Брать всех разом надо, чтобы все сети накрыть. Думаю, за полгода управимся. Тогда можно будет в КГБ передать все материалы, они уже этим делом занимаются. Главное вовремя подключить спецов, чтобы никто не ушёл, - доложил Муров.

- Ещё к тебе одна просьба, даже не моя. На Камчатке сейчас 1-ым секретарём ЦК КПСС Горбачёв Михаил Сергеевич, за ним надо бы присмотреть. Его считают агентом влияния для Запада.

- Горбачёв? Я не только слышал о нём, но и личное дело его видел. Какой из него агент, он же болтун, не более, - удивился Муров.

- Тем не менее, присмотреть не мешает. На Дальнем Востоке много соблазнов, ну да ты лучше меня знаешь, - настоял Шелепин.

- Сделаю. Ещё в бытность моей службы особистом там, я вербовал пару человек, один из них, как раз в Обкоме работает, - произнёс заместитель Шелепина.

Долго им разговаривать не разрешил лечащий врач, потому Муров оставил докладные, пожелал выздоровления и покинул палату Александра Николаевича.

После ухода своего заместителя, Шелепин долгое время размышлял над тем, что делать с «наследством» Щёлоковых. Решение прикрыть разбирательство, Александр Николаевич считал правильным. Галину Брежневу надо оставлять за скобками, пусть Брежнев сам разбирается со своей дочерью. Да и не даст генсек подвести дочку под уголовную статью. К тому же Шелепин был полностью на стороне Брежнева, в вопросах борьбы с коррупцией, а также наведения порядка в стране. Занимаясь различными делами в УСБ, Шелепин осознал какие гигантские масштабы приобрело то, что стране использование служебного положения, коррупция, кумовство и прочие негативные моменты считаются нормой. Но как быть с Щёлоковыми? С мёртвых уже не спросишь, ответственность не назначишь. Конфисковать то, что накопила Светлана Щёлокова мошенничеством? Как бы не перегнуть палку. Александр Николаевич решил пока оставить это дело, до того, как пройдут новогодние праздники. А ещё будет лучше посоветоваться со старшими товарищами, в частности с Брежневым. В больничной палате Шелепина стоял телефон. Он набрал номер приёмной своего управления. И велел секретарю передать сообщение Мурову, чтобы квартиру и дачу Щёлоковых опечатали, до особого распоряжения. Дети у семьи Щёлоковых уже взрослые и живут отдельно. Шелепин намеревался вернуть в государственный карман то, что Щёлоковы набрали за эти годы. А Галину Брежневу можно не упоминать. Но поговорить об этом с Брежневым необходимо, иначе генсек не простит Шелепину такой самостоятельности. А второй раз скатываться с вершины власти Шелепин не собирался.

Конец декабря 1976 год. Михаил Егоров.

Утром, перед школой, я позвонил в аэропорт, в справочной сказали, что дополнительный рейс в четыре часа, по полудни. Так что мне надо бы отпроситься пораньше, чтобы успеть доехать до аэропорта и взять билет, до начала регистрации. Сегодня на улице не особо холодно, на утренней зарядке мы с отцом не только сделали пробежку, позанимались на турнике, но и обливались холодной водой. Так что, «бодрость духа, грация и пластика...», так, кажется, пел Владимир Высоцкий. Или он ещё не спел эту песню? Не важно, если не спел, то споёт. Позавтракав, я отправился в школу. Чтобы не затягивать с разрешением от директора школы, сразу отправился к ней. Хоть у меня с директрисой чуток натянутые отношения, но нейтра-

литет некоторый соблюдается. Я постучал в дверь кабинета директора, услышав разрешение, открыл дверь.

- Здравствуйте, Антонина Михайловна, - поздоровался я, перешагнув порог кабинета.

- А, Егоров. Что на этот раз? Вновь пришёл отпрашиваться от занятий?

- В прозорливости вам не откажешь, Антонина Михайловна.

- Опыт, Егоров. Вы для меня почти все, как открытая книга, - усмехнулась директор.

- И опыт сын ошибок трудных, и гений парадоксов друг, - продекламировал я крылатую фразу.

- Хорошо хоть Пушкина не забываешь. Ладно, что с тобой делать? Поезжай, но про учёбу не забывай, только Кропоткину предупреди, - отмахнулась директор.

Я поблагодарил директора школы, моментально испарившись из её кабинета. С последней пары уроков ушёл, предупредив заранее классного руководителя.

- Обязательно потом перепиши все материалы по билетам, у ребят возьмишь.

- У меня память феноменальная, раз прочитал, потом не забуду, - ответил я Кропоткиной.

- Иди уже, не отвлекай меня, - махнула рукой Ольга Матвеевна.

Собрался быстро, кинул в рюкзак рукописи и мыльно-рыльные, запасные носки и трусы. Туда же положил свой диктофон «Летучая мышь». Полезный дивайс, а главное удобный. У меня таких два. Один достал отец, через сослуживца на Украине, тот работает на заводе, где диктофоны производят. Понятно, что стырили. А второй мне подарил Брежнев, в прошлом году, когда я работал с ним в Крыму. Главное то, что на второй диктофон у меня есть разрешение от КГБ. Сразу набрал маму, она успокоила меня, что бронь на мою фамилию имеется, надо только предъявить паспорт. Вызывал такси и отправился в аэропорт. Успел приобрести билет до регистрации. Удобно, когда есть возможность пользоваться бронью Горкома.

Во время полёта, сидя в кресле самолёта, я продолжил думать над легендой, как мне преподнести Брежневу информацию о нефтяных и газовых месторождениях. Не могу сказать почему меня задела эта тема. Может отголоски из 21-го века, понимание, что можно хорошо заработать, если подписать с Ираном правильное соглашение? Вполне такое может быть. Моя задача состоит в том, чтобы забросить информацию генсеку, а как там поведёт себя Брежнев, я уже повлиять не могу. Ну не признаваться же мне в самом деле, что я знаю, как складывалась история в моей прошлой жизни. Осталось продумать тщательно легенду. Над чем я всё время полёта думал. Главное не переигрывать, чтобы Леонид Ильич поверил. Я не заметил, как через два с половиной часа, самолёт приземлился в Домодедово. Из аэропорта я позвонил Цуканову, как мы и договаривались. Георгий Эммануилович сказал, что машину за мной высылают прямо в аэропорт, осталось только подождать. Цуканов предупредил, что водителя я знаю, как и он меня в лицо, подойдёт в зал прилёта. Пришлось подождать полчаса, с водителем встретились и опознались, я погрузился в «волгу», и мы отъехали от аэропорта. Водитель набрал номер телефона и подал трубку мне. Всё-таки удобная вещь «Алтай», хотя чистота связи не очень, но для этого времени считается на уровне, несмотря на атмосферные помехи и шумы, будто по рации разговариваешь. Ну а чего я хотел? Связь-то не цифровая, работает в аналоговом режиме. Зато работает в дуплексном режиме, то есть можно говорить одновременно с другими абонентами, а не по очереди, как в рациях. Из минусов, которые я бы отметил, радиоканал практически открытый, ни о какой секретности разговора не может быть и речи. А ещё, ограничение и дальность связи. Из-за использования, как правило, одной базовой станции, при высокой нагрузке возникали помехи и сложности с подключением. Тем не менее, нас с Цукановым соединили практически сразу. Мы обменялись приветствиями.

- «Михаил, там для тебя есть папка у водителя, все спорные моменты отмечены. Тебя увезут за город, до восьми вечера имеешь свободное время», - проинструктировал Цуканов.

Я ответил, что всё понял и отключил связь. На заднем сидении действительно лежала папка с рукописью, а также листы с замечаниями от корректоров. Так что я сразу взялся просматривать, что там не понравилось сотрудникам цензуры. Когда добрались до Заречья, я просмотрел треть рукописи. В общем ничего страшного в замечаниях не увидел. Видимо на автомате я пропустил несколько сленговых выражений. Всё же сказывается 21-ый век порой, в применении сленга, о котором в этом времени даже не знают. При этом корректировщики предлагали свои варианты слов или выражений, осталось только выбрать то, что мне понравится. Брежнев это мог бы сделать и сам, но по какой-то причине на стал править текст.

По приезду меня проводили в библиотеку, где я смогу поработать над исправлениями. За час я полностью закончил с рукописью. Решил посмотреть, какие книги имеются в местной библиотеке. Даже толком не осмотрелся, когда за мной пришёл Борис Чашин.

- Привет, ты сегодня похоже на смене, - не особо удивился я и мы обменялись рукопожатием.

- И тебе не хворать. Пошли, Миша, поужинаем, - предложил капитан Чашин.

Я не отказался, так как мой молодой организм настойчиво требовал пищу. Да и кормят здесь очень даже прилично, в том числе подают деликатесы, вроде красной или чёрной икры.

- Леонид Ильич задерживается, будет через час, не раньше, - предупредил меня Борис, как только мы уселись в столовой.

Я только кивнул головой. Придётся остаться здесь с ночёвкой, лишь бы генсек подъехал. Мне обязательно надо озвучить ему легенду о нефтяных и газовых промыслах в Иране. Несколько раз я бывал на ужине с Брежневым, могу сказать, что генсек предпочитает простую домашнюю еду, а не кремлёвские деликатесы. Хотя в меню икра присутствует. Я выбрал овощное рагу с говядиной, салат из помидор и огурцов, оладьи с малиновым вареньем и какао. Икру правда заказал, чтобы мазать на хлеб, не смог отказать себе, в таком удовольствии. Пока ужинали, меня так и подмывало спросить у Бориса про гостиницу «Россию», но я сдерживался. Однако Борис сам заговорил на эту тему.

- Миша, надеюсь ты больше никому не говорил про гостиницу?

- Да я что, сумасшедший что ли? – сделал я удивлённое лицо.

- Ну и правильно. Этим вопросом уже занимаются, насколько я знаю, но не наше управление, а те, кому положено, - произнёс Борис, и больше к этой теме мы не возвращались.

За столом Борис расспрашивал меня о моих успехах, сам же о себе ничего не рассказывал. А я не интересовался, понимаю, что у человека служба. Подкрепившись, мы разошлись, Борис ушёл и дальше службу тянуть, а я вернулся в библиотеку.

Брежнев приехал в девятом часу вечера, за мной пришли в библиотеку и спросили. Не желаю ли я прогуляться с Леонидом Ильичом по парку. Я не отказался, сходил в свою комнату, быстро оделся и вышел на улицу. Брежнева нашёл на дорожках в парке, имеется здесь такой. И хоть в зимнее время на улице уже темно, тем не менее дорожки освещаются на уровне. Я подошёл к генсеку и поздоровался, мы обменялись рукопожатиями. Всякий раз, пожимая руку Брежневу, думаю о том, что в прошлой жизни я даже не мог подумать, что вот так запросто, буду общаться с Генеральным секретарём КПСС СССР.

- Врачи советуют перед сном прогуляться. Прогуляешься со мной, потом чаю попьем? – тут же предложил Ильич.

- Леонид Ильич, я просмотрел рукопись, выбрал из вариантов, что предложили корректоры, можно отдавать в издательство, - сообщил я о проделанной работе над замечаниями.

- У вас, у молодёжи, порой такие сленговые выражения, что не понять сразу, - заметил Брежнев.

Пока мы медленно двигались по дорожкам парка, я размышлял, как же мне начать разговор про Иран. Леонид Ильич молчал, так что я решил начать первым.

- Леонид Ильич, пару дней назад, мне попала на глаза газета, где была статья о совместном сотрудничестве Ирана и СССР. И я сразу кое-что вспомнил, один разговор, когда ездил в ГДР. Не знаю, насколько это вообще интересно, но с вами хочу поделиться.

- Да. Мы помогали строить Исфаханский металлургический комбинат, даже город для рабочих строили. Кажется, Арьяшахр называется. Но комбинат запустили три года назад, но строители наши там пока работают. Дак что там, за интересный разговор ты вспомнил?

Леонид Ильич даже остановился, повернувшись в мою сторону. Я начал рассказывать с того, что был на выставке у своей немецкой подружки Эрики Краузе. И там совершенно случайно услышал беседу двух пожилых мужчин. Лиц не видел, так как они стояли ко мне спиной. Сам разговор меня не особо заинтересовал, но память у меня феноменальная, потому запоминаю всё, что услышу. Я бы даже не вспомнил беседу тех мужчин, если бы они не упоминали Иран. А статья в газете, мне напомнила о том, случайно подслушанном разговоре.

- Они говорили о талантливом геологе Джордже Рейнольдсе, который открыл крупнейшее месторождение нефти в Иране. Месторождение назвали Масджид-е-Сулейман.

- Знаю о таком, но продолжай, - вставил фразу Брежнев.

- Рейнольдс нашёл нефть в 1908 году, а в 1909 году была учреждена Англо-Иранская нефтяная компания. Однако у инженера пошли разногласия с компанией и его уволили. Но интерес в том, что инженер Рейнольдс продолжал вести поиски в других местах. Он был уверен, что имеются очень богатые месторождения, особенно в местах разрушенных храмов огнепоклонников.

- А при чём здесь огнепоклонники? – удивился Брежнев, ему был явно интересно меня слушать.

- Рейнольдс считал, что храмы возводили в тех местах, где были выбросы нефти и газа, ну и возгорания. Эти мужчины, точнее один, упоминал несколько городов и даже названия, которые присвоил месторождениям Рейнольдс. Этот инженер тратил свои средства на поиски, надеясь продать изыскания. Но уехал в США, его пригласили на работу в какую-то компанию, а в 1925 году он умер, - я старался говорить, так, чтобы можно было подумать, будто я запомнил фразу тех собеседников.

- Если они владеют такой стратегической информацией, почему сами её не продадут? – тут же заулыбался Брежнев, он явно мне не верил.

- Именно так и сказал второй собеседник, что мол надо продать тем, кто сможет заплатить за такие данные. А первый сказал, что он всего лишь читал записки инженера, которые ему давал какой-то другой знакомый, а потом тот знакомый пропал без вести. Вот и не хочет первый дядечка ввязываться в это, чтобы не нажить неприятностей, а проверить данные, у него нет возможностей, - я чувствовал, что наплёл такое, что сам не разберусь.

Мне нужно было, чтобы Брежнев проявил любопытство, и генсек меня не разочаровал.

- Допустим. Но получается пойдти туда, не знаю куда, найди то, не знаю что. Иран большой, можно сто лет искать и ничего не найти, - вновь засмеялся Ильич.

- Почему же нельзя найти? Первый собеседник называл ориентиры, я их запомнил. Первое, находится в районе города Дороуд, у подножья горного хребта Загрос, недалеко от горы Ошторанкух, инженер назвал месторождение Азадеган. Второе, видимо совсем рядом, так как названо Южный Азадеган, провинция Хезестан, недалеко от границы с Ираком. Третье, Ядаваран, семьдесят километров на юго-восток от города Ахваз. Четвёртое, Дороуд, но незнакомец сказал, что это шлейф Персидского залива. Я толком ничего не понял. Нет понял, что месторождения полезных ископаемых, которые ещё не открыли. А вам, Леонид Ильич, я рассказал, потому что СССР работает в Иране, вдруг информация пригодится.

- По нефтяному и газовому вопросу Иран сотрудничает с американцами, шах Мохаммед Реза Пехлеви склоняется больше к США, - заметил Брежнев.

Не знаю поверил он мне или нет, но явно задумался. А там как пойдёт, главное то, что я хотел слить информацию, вот и слил. В дальнейшем пусть большие дяди решают, что им делать с аутсайдерской информацией.

- Миша, почему ты именно мне решил рассказать об этом? – неожиданно для меня, спросил Леонид Ильич.

Не сказать, что уж совсем вопрос генсека застал меня врасплох. Опыт из прошлой жизни, позволил настроить своё выражение лица, какое должно быть у семнадцатилетнего юноши, тем более комсомольца, желающего своей стране процветания.

- Я не политик, а всего лишь писатель. Считаю, что именно вы, Леонид Ильич, можете правильно использовать такую информацию, - ответил я, глядя на генсека взором пламенного комсомольца.

Леонид Ильич хмыкнул, но ничего не сказал, продолжив двигаться по дорожкам парка. После прогулки мы попили чаю, опять же с оладьями. Кроме варенья подали сметану, а себе я заказал кофе со сливками. Брежнев расспрашивал, как живёт народ в Свердловске, о чём думает молодёжь и к чему стремится. Я отвечал, как есть, без срезания неприятных углов. Под конец нашей Беседы, генсек попросил меня написать все названия городов по Ирану, а также имя инженера-геолога. Ночевать я не остался. Домой к Кочетковым попал к полуночи. Разбудил их безусловно, но они всё равно мне обрадовались. Клавдия Захаровна предложила чаю с печеньем, которое она испекла сама, но я отказался. Тогда она стала направлять мне постель, а Андрей Миронович сидел здесь же в комнате. Он поделился со мной московскими новостями.

- Щёлоковых похоронили, вот только правды в газетах нет. А слухи по Москве никуда не спрячешь, вслух об этом никто говорить не станет, но дома на кухнях шепчутся, - как бы по секрету начал рассказывать Кочетков.

- А что не так со смертью Щёлоковых? – не понял я.

- Да не слушай ты его, Миша, собирает все сплетни по Москве, - вставила своё слово его жена.

- А ты, Клава, не встревай, когда мужчины разговаривают, - вспыхнул Андрей Миронович.

- Дак что там с Щёлоковыми? – спросил я, прерывая спор между четой Кочетковых.

- Николай Щёлоков совсем не от сердечного приступа умер, а застрелился на даче. И Светлана, его жена, застрелилась не от неправильного обращения с оружием. Она покушалась на Шелепина, он сейчас в кремлёвской больнице лечится. А потом сама застрелилась, когда её арестовать пытались. Ну и Николай Анисимович, чтобы избежать позора, пустил себе пулю, в общем не знаю, куда он там пулю пускал, но застрелился, - закончил рассказ Кочетков, его жена только рукой махнула, но спорить не стала.

- И кого пророчат на место министра МВД? – спросил я.

- Пока неизвестно, но найдут кандидатуру, свято кресло пустым не бывает. Исполнять обязанности министра будет генерал-лейтенант Шумилин, он был замом у Щёлокова. Может его оставят, а может другого пришлют, - ответил Андрей Миронович.

О смерти Щёлоковых я знал, писали в газетах, тоже не верил написанному. Никто правды писать не станет в прессе. Время сейчас такое, что в СССР много, что замалчивается. Андрей Миронович лишь подтвердил мои сомнения по поводу этой странной кончины Щёлоковых.

На следующий день, после физзарядки, я позавтракал и отправился в издательства. Без каких-либо проволочек сдал свою очередную фантастику. Пришлось задержаться в кабинете у художественных редакторов. Договорились, что картинки вполне могут быть выполнены в графике. Я вырвал из контекста несколько описаний героев в сюжете. Пока художники рисовали, я созвонился с «Лениздатом». Там готовы принять мою книгу. Позвонил в аэропорт, билетов нет. Ничего страшного доберусь на скоростном поезде, но завтра с утра. Пока решал свои вопросы, художники закончили рисунки, я подписал акт, в котором даю согласие на эти

художества. До вечера гулял по Москве, столица готовится к празднованию Нового года. Люди куда-то спешат, магазины переполнены очередями, народ старается прикупить подарки родным и близким. Эх, жаль не прихватил чеков «Внешпосылторга» из дома, сейчас что-то мог присмотреть в московских «Берёзках». Ужинал у Кочетковых. Во время ужина Клавдия Захаровна интересовалась, как дела идут у Кати.

- Тридцатого концерт проведут, вроде после праздника тоже, но точно не знаю. А вот к середине января уедет в ФРГ, на гастроли. Она же петь начала, даже альбом готовит, чисто для женщин, как раз к весеннему празднику, - ответил я.

- Какая умничка, нам она понравилась, Миша, хорошая девочка. Если соберётся в Москву, пусть у нас останавливается, мы только рады будем, - похвалила мою сестру Кочеткова.

На следующий день я уехал в Ленинград. За день уложился со своими делами, сдал книгу в печать. Вечером, вновь на скоростном поезде, добрался до Москвы. А вот домой билет купить не получилось, по причине отсутствия билетов. Пришлось брать билеты на поезд, потрачу сутки на дорогу. Мои авторские экземпляры готовых книг перешлют по почте, наложенным платежом, намного удобней, чем таскаться со стопками книг. Домой вернулся тридцать первого декабря, что называется с корабля на бал. А дома вовсю идёт приготовление к празднованию Нового года. Мама, Катя и подруга сестры Ольга Каверина.

- Малой, ты наш концерт пропустил, - высказала претензию сестра, как только я переступил порог нашей квартиры.

Ну да, есть такое дело. Но оправдываться я не стал. У нас с Катей всегда так. Только начни оправдываться, она сразу придумает наказание или ещё какой способ, чтобы с меня что-то получить.

- Дочка, утомись, видишь Миша устал с дороги. Сынок, кушать хочешь? – заступилась за меня мама.

- Нет мам, в вагоне-ресторане хорошо перекусил, так что до праздничного ужина точно потерплю, - ответил я.

Чтобы не обижать сестру, расспросил о концерте, который прошёл вчера. В общих чертах, сестра снова молодец, всем понравилось, как она поёт, говорила в основном Каверина. Вскоре появился отец, он ездил куда-то в магазины по поручению мамы.

- Витя, всё купил, что я велела? – даже не дав отцу раздеться, спросила мама.

- Всё, что наказала. Катя отвезёшь нас, если машина нужна? – обратился отец к Екатерине.

- Нет, пап, ты уж сам как-нибудь. Мы шампанского выпьем, так что машиной я всё равно пользоваться не буду, - ответила моя сестра, чем даже удивила меня.

Вскоре родители собрались и уехали в посёлок Санаторный, оставив нас хозяйничать в квартире. Часам к девяти вечера начали подтягиваться мои друзья и Катины подруги с коллегами из музыкального коллектива. Впереди предстояла Новогодняя ночь, ночь веселья и обжорства, так как наготовили еды, ну очень много. Что не говорите, но веселиться молодым получается намного лучше. И спасибо тому, кто меня переправил в годы моей юности.

Глава 2.

Интерлюдия 3. Кремль. Дела государственные.

До новогоднего праздника оставались считанные дни, вся страна готовилась к встрече Нового года. Леонид Ильич Брежнев работал в своём кабинете с документами, когда вспомнил о недавнем разговоре с молодым писателем Егоровым. Сначала Брежнев не воспринял серьёзно то, что рассказывал Михаил о месторождениях нефти и газа в Иране. Но возвращаясь несколько раз, в своих мыслях, к этой информации, решил дать команду собрать подробные данные по этим вопросам. Генсек вызвал своего помощника Александрова-Агентов, который был помощником Брежнева по международным делам. Александров-Агентов появился через двадцать минут.

- Андрей, мне нужна помощь от тебя. Собери всю доступную информацию по инженеру и геологу Джорджу Рейнольдсу. В начале века он работал с англо-иранской компанией АРОС, потом был уволен из компании, занимался изысканиями нефтяных и газовых месторождений. Мне нужна вся его биография, а также научные труды, если таковые имеются. Далее выясни всё, что сможешь об огнепоклонниках в Иране, а главное, есть ли храмы, пусть разрушенные, ну или были храмы огнепоклонников, возле следующих городов, - Брежнев перечислил города, которые называл Егоров.

- С этим вопросом лучше обратиться к Романову. Сейчас в Иране чрезвычайным послом Владимир Яковлевич Ерофеев, он точно сможет собрать такую информацию, - ответил Андрей Михайлович.

- Да, информация по Ирану секретная, чтобы сделали это осторожно, не вызывая интереса у Иранских властей. Надеюсь, за две недели управишься, это важно, - добавил Брежнев.

Александр-Агентов всё записал себе в блокнот, пообещал, что постарается выполнить поручение максимально быстро. После ухода своего помощника Брежнев задумался о том, почему такой информацией за полвека никто не воспользовался. Такие данные о нефтяных месторождениях, вполне спокойно можно относить к стратегической информации. Если всё, что говорил Егоров подтвердится, то можно упрочить отношение с Ираном, а то шах настырно склоняется к сотрудничеству с американцами. А это совсем не нравится Брежневу, да и не только ему. Товарищи по партии, Леонида Ильича поддерживают в этом вопросе. Брежнев посмотрел на часы, через час должны подойти Цинёв и Цвигун, но он успеет ещё поработать с документами. Леонид Ильич пододвинул ближе к себе пачку документов, вздохнув, стал вчитываться в содержание текстов.

Через час с небольшим Цвигун и Цинёв сидели в кабинете Брежнева. Свой разговор генсек начал с Цвигуна.

- Семён Кузьмич, на Политбюро в который раз поднимали вопрос кандидатуры Председателя КГБ. Товарищи сходятся во мнении, что твоя кандидатура вполне подходит. Хватит уже упираться. После Нового года, Президиумом Верховного Совета ты будешь утверждён в этой должности, - тоном, не терпящим возражений, произнёс Брежнев.

- Леонид Ильич, на эту должность надо бы кого-то помоложе, - в очередной раз попробовал отказаться Цвигун.

- Не обсуждается. Где я тебе кадры наберу? На дорогах они не валяются, понимать надо. У нас сейчас стоит вопрос, кого назначить на должность министра МВД, - рассердился Брежнев.

- Я бы предложил ротацию¹ кадров. Можно из Украины перевести Федорчука, он здорово помог Семичастному в решении вопросов по территориям, - предложил Цвигун.

- Не обидится, если из КГБ в МВД переведут? – спросил Цинёв.

- Я так понимаю, куда партия ставит, там и следует служить. Тем более возможностей в МВД у него будет больше. Федорчук жёсткий, так что порядок наведёт, а главное он управляемый, вне всяких сомнений, - добавил Цвигун.

- Вполне приемлемо, в январе решим через Президиум Верховного Совета. А кого на его место, Украина играет большую роль в Союзе? – спросил Брежнев.

- Я бы предложил Чебрикова он сейчас курирует оперативно-техническое управление КГБ. Его в своё время Андропов отмечал, но на мой взгляд достойная кандидатура, - предложил Цинёв.

Генерал-полковник Цинёв неплохо знал Чебрикова, даже не сомневался в том, что сработается с ним. В свою очередь Брежнев подумал, вспомнив о том, что именно он продвинул Чебрикова в КГБ.

- Не возражаю. Георгий Карпович, есть, что доложить из срочного? - согласился Брежнев и сразу задал вопрос.

- Есть одно архивное дело. Станислав Пушкар, настройщик на киевском заводе «Арсенал-2». Ещё в 71-ом был завербован стажёрами из КНДР, которые проходили стажировку в военном училище Киева, по освоению противотанковых ракетных комплексов. Через год Пушкар передал корейцам фотокопии чертежей противотанкового комплекса «Фаланга». КГБ Украины установили за Пушкарём слежку, но улики так и не собрали. Три года ушло на разработку, так как Пушкар планировали сделать двойным агентом. Но Станислав Пушкар прекратил контакты с корейцами. Весной мы разработали операцию, так как узнали, что корейцы охотятся за целым списком технологий, в который вошли защитные материалы от влияния нейтронной бомбы, прибор ночного видения с дальностью более восьмисот метров, дальномер лазерный. Задействовали нашего человека, по национальности корейца. Наш сотрудник встретился с Пушкарём, разговорил его и сделал запись на диктофон. На основании этой записи, Станислав Пушкар арестован² две недели назад, - доложил Цинёв.

- Григорий Карпович, от меня ты чего хочешь по этому вопросу? – спросил Брежнев.

- Надо бы дать понять судебным органам, чтобы судили по высшей планке, - ответил Цинёв.

- Хорошо, я поговорю с Председателем Верховного суда и с Генеральным прокурором. Семён Кузьмич, что там с Яковлевым, ведётся работа? – Брежнев направил свой вопрос Цвигуну.

- Яковлев сейчас в Канаде послом. Мы приставили к нему надёжных людей, но Яковлев об этом не знает, - начал докладывать Цвигун.

- Он, как посол может иметь контакты с зарубежной разведкой, а вы об этом даже не узнаете. Разве не так, Семён Кузьмич? – спросил Брежнев.

- Тогда его нужно отзывать, брать под арест и «колоть». Калутин по-прежнему утверждает, что Яковлев завербован, но возможно ждут, пока он поднимается к вершинам власти. Может быть, что у него сейчас статус «спящего агента», а потом будут использовать, как агента влияния, - высказался Цвигун.

- Леонид Ильич, Яковлева конечно же нужно отозвать. Но я бы не стал торопиться с арестом. Наши аналитики считают его умным человеком, которые ещё сможет разработать что-то полезное для страны, - высказал своё мнение Цинёв.

Брежнев встал со своего места, начал прохаживаться по кабинету. А Цинёв подумал, что у Брежнева появилась такая же привычка, как была у Сталина. Пришло минуты три, когда Брежнев остановился у окна.

- Яковлева вызовем сразу после праздника. Поработайте с ним, желательно, чтобы он сознался во всём. Попробуем его использовать для двойной игры, но это в идеале, - наконец-то выдал своё решение генсек.

После ухода силовиков, Брежнев решил, что ему не мешает разобраться с Яковлевым, а именно поговорить, тогда он и примет окончательное решение в судьбе этого человека.

Январь 1977 год. Екатерина Егорова. Эпизоды.

Как прошёл праздничный концерт во Дворце Молодёжи, Екатерине понравилось. Они исполнили несколько композиций из разных альбомов «Музыка без слов», а в завершение Катя выступила солистом. Спела пять песен, в том числе из тех, на которые написал стихи поэт Витя Кабанин. Катерина была очень довольна, что брат нашёл этого поэта, через Союз Писателей. По тому, как реагировали зрители в зрительном зале, Екатерина поняла, что петь на сцене необходимо, из неё получится вполне хорошая певица. Правда перед этим пришлось хорошо поработать с преподавателем консерватории Алевтиной Петровной, которая чётко отслеживала, как поёт её ученица. Подсказывала, где и в каких местах использовать возможности диапазона голоса Екатерины. Все хвосты в консерватории Екатерина закрыла до праздника, осталось показать экзаменаторам технику игры на фортепьяно, чтобы окончательно закрыть зимнюю сессию. Руководитель музыкального коллектива Ошерович Софья Яковлевна осталась очень довольной, как прошёл концерт. Об этом они поговорили сразу после концерта.

- Считаю, что прошёл твой серьёзный дебют, как сольной исполнительницы. Есть у тебя, конечно, уже известные песни, особенно те, что мы записали в ГДР. Но живой концерт – это совсем другой уровень. Так что будем работать в этом направлении. Отдельно поблагодарю автора твоих песен Виктора Кабанина, очень хорошие стихи. Я даже удивлена, что мужчина смог написать столько стихов именно о женщинах.

- Софья Яковлевна, в этом надо благодарить моего брата, он нашёл мне поэта Кабанина. Когда я окончательно его достала с тем, чтобы он подбирал мне тексты для песен, - засмеялась Катя.

- И брата твоего поблагодарю, как только увижу. Кстати, странно, что он не был на твоём концерте, я его порой уже воспринимаю, как члена нашего коллектива, настолько часто Михаил бывает у нас, - улыбнулась Ошерович.

Ошерович благодарила не только Екатерину, она выражала своё довольствие всем музыкантам и танцорам, подошла к каждому, произнося тёплые слова по поводу выступления. Вскоре появился директор дворца Брук Леонард Израилевич.

- Так, друзья мои, подходите ближе, у меня есть объявление для вашего коллектива. Сразу после праздника, мы едем в Челябинск, третьего января запланирован ваш концерт. Надеюсь, все разобрались со своими сессиями? Это относится к студентам. Если нет, то быстро решайте вопросы по закрытию долгов по учёбе. Более того, на пятое запланирован ваш концерт в городе Курган, - сделал объявление Брук, когда коллектив столпился вокруг него.

- Может нам лучше заняться репетициями и готовится к гастролям? – спросила Катя.

- Вам будет полезно выступать на публике, опыт необходим, - не принял возражений Брук.

- Если в Кургане ещё не продавали билеты, то концерт там следует отменить или перенести. У Екатерины есть переводы песен, которые ребятам нужно репетировать, - привела аргументы Ошерович, от чего Брук нахмурился.

- Хорошо, концерт отменим в Кургане, билеты действительно ещё не продавали, дадим объявление, что концерт перенесём на весну, - неохотно согласился директор дворца.

Леонарда Израилевича, в принципе можно было понять. Дворец Молодёжи зарабатывает дополнительные деньги, которые опять же пойдут на развитие дворца. Тому же коллективу «Время вперёд» стали больше выделять средств на сценические костюмы, хотя львиную долю затрат оплачивала Екатерина, ну и ребята сами что-то давали, либо старались их родители. Как только члены коллектива стали расходиться, Катя и Софья Яковлевна надели директора. Брук попытался сбежать, заявив, что ему некогда и вообще у него голова кругом идёт от забот. Но Катя и Ошерович последовали за ним, не переставая давить на директора дворца.

- Леонард Израилевич, мы взяли направление на исполнение песен, где Екатерина выступает не только автором, но также исполнителем. Первые пробы показали, что нам очень необходим бэк-вокал. Хотя бы три четыре певца, один обязательно мужчина, - продолжала убеждать Ошерович.

- Милые мои, где же я вам возьму солистов? Это вам в консерваторию обращаться надо, либо в музыкальное училище имени Чайковского, - Брук остановился, чтобы поговорить, иначе Катя и Ошерович от него не отстанут.

- У меня несколько песен, где необходим мужской голос. При чём на собеседовании, хочу присутствовать сама, - заявила Екатерина, чем вызвала тяжкий вздох директора дворца.

- Леонард Израилевич, вы как официальное лицо сделайте запрос, желательно прямо завтра, чтобы мы могли посмотреть кандидатов, - настаивала Ошерович.

Директор дворца вновь тяжело вздохнул, он даже поднял руки вверх, будто сдаётся напору двух женщин, точнее женщине и девушке.

- Ну хорошо, завтра же с утра свяжусь с училищем и консерваторией. Ведь вам нужны наверняка выпускники, а не начинающие студенты. Всё, а теперь я пошёл, не надо меня преследовать, я всё понял, - согласился Брук и ретировался от Ошерович и Екатерины.

Как только директора уговорили, Ошерович подмигнула Екатерине, они обе довольные вернулись к коллективу.

На следующий день началась предпраздничная суeta. Утром пришла лучшая подруга Кати, Каверина Ольга. Втроём, третьей была мама, взялись готовить салаты и прочие закуски к Новому году. Тем более мама планировала кое-что прихватить с собой в Санаторный, именно там они будут справлять праздник. Должны приехать Шишovy. Будут справлять праздник по-семейному, у старших родичей.

- Mam, a где малой, он что на Новый год остаётся в Москве? – спросила Катя, она по-своему любила брата, к тому же расстраивалась, что Мишка не присутствовал на концерте.

- Он вчера звонил, сказал, что не смог купить билета на самолёт, так что приедет на поезде, скорей всего после обеда, - ответила Галина Николаевна.

И действительно брат Миша появился после трёх часов дня. Забрякал замок во входной двери, и через полминуты появился брат Кати.

- Малой, ты наш концерт пропустил, - высказала претензию сестра, как только её брат переступил порог квартиры.

Мишка ничего не ответил, будто не услышал претензию сестры. Только Катя собралась сказать что-нибудь этакое и колкое, как вмешалась мама.

- Дочка, угомонись, видишь Миша устал с дороги. Сынок, кушать хочешь? – заступилась за Катинoго брата мама.

- Нет мам, в вагоне-ресторане хорошо перекусил, так что до праздничного ужина точно дотерплю, - ответил Михаил.

Мишка начал расспрашивать, как прошёл концерт. Катя не стала ничего говорить, зато всё рассказала Ольга Каверина. Вскоре вернулся папа, он ездил по маминой просьбе по магазинам. Понятно, что в очередях ему стоять не пришлось, мама заранее созвонилась с директорами, а те уже приготовили к папиному приезду все продукты.

- Витя, всё купил, что я велела? – даже не дав отцу раздеться, спросила мама.

- Всё, что наказала. Катя отвезёшь нас, если машина нужна? – обратился отец к Екатерине.

- Нет, пап, ты уж сам как-нибудь. Мы шампанского выпьем, так что машиной я всё равно пользоваться не буду, - ответила Катюша.

Насколько бы Катя не любила водить автомобиль, но играть роль водителя в праздники ей не хотелось. Родители стали собираться, сложили в сумки все продукты и приготовленные салаты с закусками. Через полчаса старшие Егоровы уехали, оставив хозяйничать молодёжь.

Опять же втроём стали готовить стол. Мишка, как грубая мужская сила, разложил стол, расставил стулья, носил посуду и тарелки с закусками. Алкоголь и фрукты должны принести гости, ну может что-то из еды. Гости начали подтягиваться сразу после восьми вечера. Первыми пришли Карпенко и Вера Романова. Вслед за ними пришёл Рашид, он сумел удивить Катю, принёс ей букет цветов. Екатерина конечно же понимала, что Рашид влюблён в неё, но пока на сближение не шла, просто позволяла Абдулину ухаживать за ней. Рашид и Юра сразу присоединились к Мишке, а Вера пришла на кухню к девочкам.

- Помнится, что Юра провожал тебя, Вера, в прошлую тусовку. Вы что, стали встречаться, делись немедленно? – спросила Ольга у Веры.

- Сама не знаю. В школе я его не воспринимала. А сейчас он подросток, возмужал. И вообще он интересный, смешной. Кстати, целуется здорово, - последнюю фразу Вера произнесла почти шёпотом.

До девяти собрались все, в том числе больше половины музыкального коллектива. Сели за стол, чтобы проводить старый год. Вечеринка закрутилась. Выпивали немного, крепких напитков не было совсем, даже парни поддерживали девчонок, наслаждаясь только вином, да и то сухим. За столом Екатерина заговорила с Антоном Граниным.

- А чего Коряков и Кручинин не пришли, не знаешь Антон?

- Насколько я понял, у них в семьях традиции, встречать новогодний праздник с семьёй. Может подтянутся, после двенадцати, - ответил Гранин.

- Антон, тебя же в армию должны забрать. Почему осенью не взяли, отмазался? – спросила Валентина Светлова.

- Родичи договорились в военкомате до весны. Я же после военной кафедры, отец обещает устроить в учебный центр ПВО, что на Веере, здесь в районе Уралмаша, - ответил Антон.

- «Пиджаком»³ служить несложно, тем более рядом с домом, - произнёс Семёнов Пётр, который имел за плечами службу в армии.

- Во всём есть свои плюсы, зато после института отрабатывать пять лет не надо, - заметил баянист Лёня Буров, который в армии уже отслужил.

- А если не получится? Нам нужен будет барабанщик, надо кого-то искать, - беспокоилась Катя.

- Я уже начал учить Амира, у него неплохо получается, - сообщил Антон, имея ввиду Мирзоева.

Амир Мирзоев заканчивает десятый класс, он в коллективе самый молодой, если не считать некоторых танцоров. Кате было жалко отпускать Гранина Антона, он действительно очень талантливый барабанщик, но против призыва в армию ничего не сделать.

- Давайте танцевать, мы же не старики со старухами, - предложила Каверина.

В компании несогласных с Ольгой не было, сдвинули стол в сторону, тут же превратив его в «шведский».

- Танцпол готов, - объявил брат Мишка, когда освободили середину комнаты.

Гостиная в квартире Егоровых не вмещала всех желающих танцевать, но такой факт ничуть не смущал компанию молодёжи. Раскрыли обе створки дверей, чтобы кто-то мог танцевать в коридоре. В полночь выпили шампанского за Новый год, даже поздравления Брежнева по телевизору послушали. А потом, всей дружной компанией, направились на площадь, где стояла украшенная ёлка, там же была большая горка. Всем без исключения, в компании молодёжи, понравилось, что на горку идти совсем недалеко. Навеселились, накатались, вернулись через час. После прогулки пели песни, Светлова заняла место за пианино, остальные подпевали. Катя исполнила несколько песен, к которым уже успела сочинить музыку. Вновь танцевали, а потом повторно пошли на площадь, кататься с горки, а заодно караулить такси, так как остановка такси имела на площади. Расходиться начали в шестом часу утра. У Сашки Волкова квартира свободная, уехали родители. Так что они собрались вместе с Леной Першиной

к нему. Юрка Карпенко быстро переговорил с Саней, чтобы отвести туда Романову, Волков не возражал. Да и Вера согласилась пойти с Юрой. Удачно подвернулось несколько свободных машин такси, так что всю компанию спровадили. Галю Агапову пошёл провожать Рашид, по просьбе Кати.

- Ну что, сестра, домой? – спросил Мишка, когда они остались вдвоём.

- Пошли, малой, нам ещё немного прибраться надо, а потом спать. Как думаешь, у Веры и Юрки всё серьёзно? – спросила Катя у брата, когда они возвращались в квартиру.

- Не знаю. «Хохол» здорово изменился за последний год, так что утверждать что-нибудь конкретное я не буду, - вполне серьёзно ответил Миша.

Вернувшись в квартиру, за час прибрались и разошлись по своим комнатам, хоть и молодые, но за новогоднюю ночь устали. Через несколько минут Катя крепко спала.

Январь 1977 год. Михаил Егоров.

Ну что сказать, новогодний праздник справили весело. Никто не напился до свинского состояния. Ели, пили, танцевали, ходили на горку кататься, благо площадь, где поставлена ёлка и сооружена горка, совсем рядом, только из двора выйти. Потом пели песни, не все конечно. В основном пели члены музыкального коллектива. Катя спела пару новых песен, к которым уже сочинила музыку. Расхолись, опять же с площади. А потом мы вдвоём с сестрой вернулись домой, немного навели порядок и улеглись спать. Я проснулся в обед, до вечера сидел над книгой о блокаде Ленинграда. А вечером вернулись родители. Сестра дрыхла почти весь день. После приезда родителей посидели за столом, обменялись новостями. На следующий день, Екатерина отправилась на репетицию, у них третьего числа концерт в Челябинске, так что будут готовиться. Я съездил в издательство, сдал вторую часть «Пистоль и шпага» в печать. Мне осталось только до Челябинска съездить. Второго января не поехал, а на третье января, мне Катя предложила поехать с ними.

- Поехали с нами, малой. Мы завтра в десять утра выезжаем. Концерт будет проходить во Дворце культуры Челябинского трубопрокатного завода. У тебя будет полно времени, чтобы съездить в редакцию. Начало концерта в шесть, заодно посмотришь, как я пою новые песни, а то пропустил новогодний концерт, - предложила сестра.

Почему бы и нет? Вполне подходит. Посмотрю концерт за кулисами, необязательно в зале присутствовать.

- Там большая площадка? – поинтересовался я у сестры.

- На тысячу двести мест, думаю будет полный аншлаг. Без скромности скажу, что наш коллектив набирает популярность. Брук сказал, что все билеты проданы, - ответила сестра.

Третьего января мы с Катей уехали во Дворец Молодёжи, к девяти утра уже были на месте. Я с собой прихватил рукопись, сдам в издательство, тем более заранее позвонил в Челябинск. Коллектив музыкантов и танцоров уже на месте. Подогнули автобус, в который ребята сейчас грузят инструменты и ящики с костюмами. Настроение у всех боевое. А главное никого нет с похмельными синдромами, после новогоднего веселья. Не сомневаюсь, что и вчера, да даже позавчера никто не маялся от выпитого алкоголя. Пили мало, а молодой организм достаточно быстро приходит в норму. Когда все инструменты погрузили, осталось только самим занять места, подошёл директор дворца.

- Так, сейчас все быстро идём в буфет, я договорился, вас покормят. Обедать будете уже в Челябинске, но там за свои деньги, а здесь за счёт дворца, - объявил Леонард Израилевич.

Такое объявление директора дворца встретили дружным восторгом. Быстро смотались в буфет, там съели всё, что бог послал, точнее, что буфетчики приготовили. Сытые и довольные члены коллектива вернулись в автобус. В начале одиннадцатого заказанный автобус тронулся в сторону Челябинска.

Не знаю, можно ли назвать коллектив «Время вперёд» труппой, обычно так говорят про артистов театра, но для себя решил, что пусть так и будет. Народу набралось в автобусе

прилично. Одиннадцать музыкантов, плюс едут танцоры, в количестве двадцати человек. Ошерович руководитель коллектива, Тобина хореограф, Калягина художник по костюмам, она же швея. В общем полный автобус, добавьте свои музыкальные инструменты. Хорошо, что аппаратуру предоставляет принимающая сторона. По дороге завязались разговоры. Я было собрался чуток подремать по дороге, но разговоры меня отвлекли.

- Софья Яковлевна, а сколько нам заплатят за концерт? – последовал вопрос от Кручина, он играет на бас-гитаре.

- Брук пообещал музыкантам по пятнадцать рублей, все остальные по десять, - ответила Софья Яковлевна.

На самом деле десять рублей в день, вполне неплохие деньги. Нет, большими деньгами не назовёшь, но таковы ставки в этом времени. Я подумал, что в 21-ом веке, музыканты и артисты будут получать в сотни раз больше, а то и в тысячи. Помню, по моей прошлой жизни, что некоторые популярные артисты получали по несколько миллионов, и это только за один концерт.

- Интересно, сколько стоит билет? – задался вопросом Амир Мирзоев, но произнёс достаточно громко.

- Вроде от трёх до пяти рублей, если не ошибаюсь, - ответила Ошерович.

- Софья Яковлевна, они ещё не знают, что будет два концерта? – смеясь спросила Тобина.

По салону сразу раздался возмущённый возглас молодых музыкантов. Никто не думал, что придётся отыграть два концерта подряд.

- Так договорился наш директор дворца, раз мы не едем в Курган. А вы что, милые мои, думали, что творческая работа – это романтика? Такой же труд, так что будете у нас сегодня трудиться с полной отдачей. Ночёвок не предвидится, после второго концерта возвращаемся домой. А уже четвёртого всех буду ждать во дворце. Начинаем готовиться к поездке в ФРГ. Семнадцатого первое выступление, а нам надо приехать за пару дней пораньше, чтобы выспаться перед работой. Так что двенадцатого выезжаем в Москву, пересадка на поезд до Берлина. Далее едем на автобусе до Гамбурга, поездка не будет лёгкой, так что отдых перед концертом понадобится, вне всяких сомнений, - пояснила Ошерович.

Я подумал о том, что Брук всё же деловой человек. Раз не получилось провести концерт в Кургане, он договорился на два в Челябинске. Выжимает по полной, из работы коллектива. Да, именно такие деловые люди, в будущем, например в 21-ом веке, будут зарабатывать серьёзные деньги. Так что коллективу «Время вперёд» предстоит хорошо потрудиться в январе.

- Надеюсь, что хвосты в институтах все закрыли? – спросила Ошерович, обращаясь к студентам.

Послышались разные ответы, кто-то говорил, что проблем нет, а кто-то хмуро отвечал, что ещё не все зачёты сданы.

- У вас будет два три дня, решайте. Кто не сдаст, договаривайтесь на более позднюю сдачу. У директора Дворца Молодёжи берите нужные письма, он обещал подготовить, - напомнила Софья Яковлевна.

До Челябинска мы добирались почти четыре часа. Сразу проехали к Дворцу культуры трубопрокатного завода, он расположен на улице Новороссийская. Я не стал ждать, пока все выгрузятся из автобуса, прихватил рюкзак и побежал искать ближайшую стоянку такси.

Мне пришлось пройти, в быстром темпе, три квартала, пока нашёл стоянку такси. Хорошо, что подсказали прохожие. Сегодня понедельник, фактически рабочий день, так что большой очереди на такси не было. Подождал всего пятнадцать минут, притопывая, чтобы не замёрзнуть. А через двадцать минут я уже входил в здание Южно-Уральского издательства. Спросил на входе у вахтёра, на месте ли главный редактор Булгакова. Вахтёр ответил положительно. Решил сразу заскочить к ней.

- Здравствуйте, несравненная Оксана Сергеевна, - поздоровался я, как только переступил порог кабинета главреда, улыбаясь во все свои тридцать два зуба.

- Лстец. Ну проходи, Миша, давно тебя не видела. Что на этот раз принёс, торопыга? Пишешь так быстро, будто пятилетку за пару лет выполнить пытаешься, - так же шуточно встретила меня Булгакова, даже кокетливо махнула рукой.

- Вторую часть «Пистоль и шпага». Пишется легко, Оксана Сергеевна, вот и таскаю часто рукописи.

- Над чем сейчас работаешь? – уже более серьёзно спросила Булгакова.

- Думаю написать вторую часть «Ветер в парусах». Ну и начал очередную «Солдатскую правду». О блокаде напишу. Не просто даётся, когда материалы собирал, столько о зверствах фашистов наслушался, прямо жуть берёт.

- Ну а как ты хотел? Серьёзные книги пишутся непросто, хотя у тебя фантастические приключения получаются недурно. Насколько я знаю, книги пользуются успехом. Как тебе удаётся, Миша, погружаться сразу в два сюжета, секрет есть какой-то?

- Да нет никакого секрета, Оксана Сергеевна. Когда фантастику пишу, будто фильм смотрю. Вот честное слово, точно не знаю, какой финал получится. Это же мои фантазии, в облаках летаю порой, - засмеялся я.

- Ты молодец, Миша, на твоих публикациях мы план выполняем. Не скажу, что не несут другие авторы. Есть много интересных сюжетов. Но твои книги, прямо как горячие пирожки разбирают. Мои приятели и друзья часто обращаются, чтобы я помогла с приобретением твоих книг. А это показатель, Михаил. Ты заскочи сейчас к Анатолию Васильевичу, определись с ним по рисункам, - напомнила Булгакова про художников.

Я попрощался с главным редактором Южно-Уральского издательства и поторопился посетить художественного редактора Гилёва. У художников задержался на полтора часа. Считаю, что быстро определились с вкладышами, в виде картинок, в книгу. В общем-то за короткое время управился в издательстве, наверное, удачно попал. В это времени нет рождественских каникул, какие будут в 21-ом веке. Народ третьего уже вовсю работает. Из издательства сразу проскочил в кафе, которое находится недалеко, я уже несколько раз здесь обедал. В кафе подают чебуреки, ну прямо ум отъесть можно, а киевские котлеты во рту тают. Хорошие повара работают, в этой кафешке. Тем более на обед во дворец культуры я уже всяко опоздал. Пока обедал, попросил администратора кафе вызвать мне такси. Что и было любезно сделано, я даже чаевые решил оставить немного больше, при моих доходах могу себе позволить. Администратором женщина лет сорока работает. Неожиданно мне в голову пришла замечательная идея, угостить коллектив музыкантов чебуреками.

- Простите, не знаю вашего имени и отчества, могу я заказать чебуреки на вынос? – спросил я, при этом улыбнулся во весь рот.

- Я, Наталья Сергеевна. Сколько вам чебуреков?

Я быстренько подсчитал в уме количество приехавших артистов. Получилось без малого тридцать человек, плюс Ошерович, Тобина и художник по костюмам. Итого тридцать три, умножаем на три чебурека. Ну а что, аппетит у молодых организмов зверский, слопают и не поморщатся.

- Девяносто девять, а для ровного счёта я бы взял сто штук, - ответил я, чем привёл администратора в крайнее изумление.

Наталья Сергеевна округлила глаза, в первые секунды даже не поверила и переспросила. Точно ли сто штук? Я с довольной улыбкой подтвердил, что да, именно сто штук. Если что сам доем.

- Сейчас схожу у шеф-повара спрошу, - как-то растерянно произнесла администратор.

Вернулась она через пять минут, продолжила недоверчиво рассматривать меня. Вдруг я юморист, и таким образом шучу над ней.

- Э...повар сказал, если подождёте минут сорок, то всё сделают, даже упакуют. Но куда вам столько, это же много? – продолжала удивляться Наталья Сергеевна.

- Тогда мне, после обеда, принесите кофе, но со сливками. Сорок минут я спокойно подожду. Понимаете, Наталья Сергеевна, коллектив музыкантов состоит из молодёжи, а они отсутствием аппетита не страдают, - ответил я.

Администратор ненадолго задумалась, видимо прикидывала, что за музыканты приехали в Челябинск.

- Сегодня выступает музыкальный коллектив «Время вперёд» с эстрадным балетом во Дворце культуры трубопрокатного завода. Дак вы из коллектива, тоже музыкант? – тут же определила администратор кафе.

Так, похоже, как писателя меня здесь пока не узнают. Ну и ладно, это меня не расстраивает.

- Скорее идеологический вдохновитель и снабженец. Вот, о чебуреках забочусь, чтобы перекус был у творческих личностей, - пошутил я.

Администратор как-то нервно хихикнула и ушла. Я пока доел свои порции, потом неспеша выпил свой кофе. Как раз прошло сорок минут. Мне вынесли пять бумажных пакетов... М-да, похоже сто чебуреков занимают немного больше места, чем я думал. Как раз к этому времени прибыло такси, я подхватил пакеты, с ещё горячими чебуреками и двинулся на выход. Чувствую, что Наталья Сергеевна продолжает удивлённым взглядом смотреть мне в спину.

До Дворца культуры трубопрокатного завода я добрался к четырём часам вечера, ну или по полудню, если так понятней. Сначала меня не пропускали вахтёры, как бы я не клялся, что тоже из Свердловска и приехал с музыкальным коллективом. В общем в результате вызвали Ошерович, и она меня провела во дворец.

- Готовитесь? – спросил я Софью Яковлевну, когда мы шли к помещениям, которые предоставило артистам руководство дворца.

- Тобиной выделили отдельное помещение, они сейчас подробно отрабатывать танцы под магнитофон, - начала пояснять Ошерович, но замолчала, когда мы подошли к помещению, где проходили последние штрихи репетиции музыкантов.

Софья Яковлевна открыла дверь и застала то, как Катерина, нервничая объясняет Гришину Олегу, как правильно петь, исполняя трек.

- А что, у вас Гришин поёт? – тихонько спросил я у Ошерович.

- Давно посещают вокальные уроки, Олег и Буров Лёня, тот, что на баяне играет, - так же тихо пояснила Софья Яковлевна.

Ничего себе, а я даже не знал, что в Катином коллективе поют парни, ну или подпевают.

- Мы уже полгода готовимся к тому, что будет не только музыка, но и песни, - добавила Ошерович, не повышая голоса.

- Удивили, - только и смог высказать я, главное сестра ничего об этом не говорила.

- Катюша, чего шумишь? – спросила Софья Яковлевна у моей сестры.

- Уже успокоилась. Олег, давай ещё раз, - скомандовала Екатерина.

В данный момент они «шлифовали» песню, текст которой давал сестре я. А я же совсем бессовестно стырил этот самый текст из будущего, когда сестра активно наседала на меня, чтобы я ей стихи подавал, а она будет песни сочинять. Песня называется «Стать одним целым». Я никому не мешал, некоторое время посидел в сторонке, а потом поднялся и тихонько вышел, пошёл посмотреть, как танцоры эстрадного балета репетируют. Так и болтался по дворцу, пока не подошло время концерта.

Первое отделение концерта я стоял за кулисами. Оказалось, непривычно и не очень удобно смотреть стоя, тем более смотрел-то я сбоку. Но ничего не поделаешь, пришлось потерпеть. Во время перерыва, раздал всем чебуреки. Ну что я говорил? У всех прекрасный аппе-

тит, даже взрослые с удовольствием съели, хотя чебуреки чуть остыли. Я же пошёл и нашёл себе стул, стоять второе отделение концерта не хотелось. Второе отделение предусматривало исполнение песен, солисткой будет Катя, ну вроде ещё подпевать Олег Гришин станет, судя по тому, что они репетировали, когда мы с Ошерович вошли в помещение. Первой песней был трек на стихи Маяковского, в стиле хард-рока, «Письмо Татьяне». Следующими стали четыре песни, тексты я давал сестре. А ничего так поёт сестрёнка. Я бы сказал опережает своё время, а главное, всем зрителям нравится, усердно хлопает народ в зале. А вот шестая песня меня удивила. Называется «Не обижайте женщин мужики»⁴, я такую у Кати не слышал, наверное, Виктор Каверин для моей сестры написал текст. Я вслушался в слова песни.

Не обижайте женщин, мужики,
Совет вам дам по доброте сердечной.
Ведь женщины вам не по зубам,
Будь хоть монашкой, хоть девицей грешной

Они вас перекусят на раз, два,
Запьют шампанским и найдут другого.
Не зря же инквизиция была,
Да, бабы – ведьмы! Что ж такого?

Нет, точно я не слышал у сестры такой песни. Далее пошёл припев, при чём пели его ребята хором.

Да! Это факт!
С ведьмой лучше не ругайся!
Это факт!
Сразу лучше ей сдавайся!
Это факт!
Она тебя одарит больше!
Это факт...
Кто сильно любит ведьм, тот живёт дольше.

Я время от времени смотрел в зал, а ведь песня реально «заходит» зрителю, особенно женской половине. Вон, многие даже в такт ладошками хлопают.

Не обижайте женщин, мужики,
Её любовь для вас награда.
Она любить вас будет всей душой,
Другого ей, ведь... и не надо.

Обиженная женщина-а-а, увы,
За две секунды превратиться в ведьму.
Тогда, мужик, беги... скорей беги
Молись, мужик, теперь ты жертва.

И снова грянул припев, мужскими голосами. После второго припева, сразу длинный проигрыш, где задействованы саксофон и акустическая гитара, при чём гитарист играл перебором струн. Не знаю, кому как, а мне понравилось. Да и народ смотрю активно хлопает. Да чего там, я сам хлопаю так, что потом ладони заболят. Нет, точно говорю заходят песни сестрёнки. Ещё

две песни Катя исполнила на английском языке. Ну да, те самые, что записывала в ГДР, когда ей текст дал немец из капитализма Френк Фариан. Я глянул на часы, когда зашумели овации от зрителей. Почти час сеструха пела, может чуть меньше.

Во время перерыва я подумал, где бы мне подремать. Повторно концерт смотреть не хотелось. Уже в комнате для репетиций, Катя подошла ко мне.

- Ну как, малой, получится из меня певица? – спросила Катя, а сама вся лучится от гордости и радости.

- Уже получилась, даже не сомневайся. Скоро наступят времена, когда за тобой будут бегать фанаты, просить, чтобы ты дала автограф. Но не могу не сказать, последняя строчка совсем не в рифму, - вполне серьёзно ответил я, пояснив в какой песне.

- Да иди ты, малой, в пень. Так задумано заранее, а ты просто пень и ничего не понимаешь, от слова совсем, - засмеялась сестра.

Я смотрел на танцоров и музыкантов, они реально выкладываются. Даже одежда промокла от пота. Особенно видно у Кати и танцоров, ведь они очень энергично двигаются на сцене, под жаркими лампами софитов. Удалось ли мне поспать на стульях, которые стояли в ряд? Ещё как. Я будто тот солдат-первогодок, которого прислони к швабре, он сразу и заснёт. Разбудили меня вернувшиеся, после второго концерта члены коллектива «Время вперёд». Глянул на часы, а время-то уже одиннадцать вечера. Нам объявили, что пора грузиться в автобус. Перетаскали инструменты, попадали в кресла автобуса. Хорошо ещё автобус туристический, в нём спинки кресел откидываются назад. Так что на обратном пути наши артисты спали, как убитые. Оно и понятно, вымотались капитально. Через четыре часа мы вернулись в Свердловск. Затащили барахло во Дворец Молодёжи. Ошерович напомнила всем, чтобы на следующий день, сразу после обеда подтягивались во дворец. По домам нас развёз автобус. Как только мы с сестрой переступили порог квартиры, сон будто рукой сняло. Ещё примерно час она мне показывала, какие тексты перевела на английский язык. Хорошо хоть на пианино играть не решилась. Представляю, как бы «обрадовались» соседи. На наши разговоры, из спальни родителей вышла мама. Немного посидела, пока Катя ораторствовала.

- Нет, мне точно нужен солист, чтобы был сочный баритон. Вот вернёмся с гастролей, наяду на Ошерович, чтобы начинали искать. Да и бэк-вокал необходим. Я прослушала все наши песни, с записи, со стороны вижу, что бэк-вокалисты необходимы, - делилась с нами Катя своими планами.

А мы с мамой просто сидели, слушали, мама даже улыбалась, радуясь за свою дочь. Именно мама и прекратила болтовню Екатерины. Заявив, что завтра тоже будет день, а сейчас пора отдыхать. Не знаю, как быстро уснула сестра, а я вырубился, как только голова коснулась подушки.

Глава 3.

Январь 1977 год. Крым. Галина Брежнева. Эпизоды.

По настоянию отца, Галине до праздника Новый год пришлось уехать в Крым. Она отлично понимала, что отец таким образом исключает её очередной загул с пьянкой. А состояние дочери Брежнева было действительно депрессивным. Она очень сильно переживала о смерти своей подруги Светланы Щёлоковой. Можно сказать, что самоубийство Щёлоковой, ввело Галину в шок. По дороге в Крым, Галя пыталась понять, как она докатилась до жизни такой. Ведь она с детства любила отца. Все её сумасбродные поступки совершались только для того, чтобы привлечь внимание папы Лёни. По своей натуре Галина влюбчивая, она вполне может моментально загореться страстью, если ей приглянулся мужчина. С отцом всё непросто, она понимает, что отец больше принадлежит стране, нежели семье. Но эго не переставало желать, чтобы папа был только для неё. А вот свою мать Галина уважала, считала примером, именно такой должна быть жена. В первом браке Галя так и хотела жить, но муж изменял, хотя пользоваться тем, что её отец во властных структурах, не забывал. Изменять мужу Галя начала из мести, а потом покатилося. До своего третьего мужа она не пила водку, именно Чурбанов приучил её к этому. Сейчас, сидя в самолёте, Галя решила себе не врать, потому анализировала свою жизнь правдиво. Да, она пользовалась положением отца, могла кому угодно разрушить карьеру или устроить взлёт этой самой карьеры. И эта вседозволенность влияла на её поступки. Мысленно Галя подумал, а ведь отец её любит. Иначе не стал бы терпеть все выходки, которые она совершала. Может и вправду попробовать сделать что-то стоящее, такое, за что отец стал бы ею гордиться? Галина не заметила, как прошло время полёта, она выскочила из своих, очень даже невесёлых размышлений. Решено, она точно попробует сделать так, чтобы отец радовался её поступкам.

В аэропорту Галина получила свой багаж и направилась на выход из зала прилёта. Но возле выхода к ней подошёл зрелый мужчина.

- Галина Брежнева? Здравствуйте, мне поручили встретить вас и отвезти в 195-ый учебный центр. Прошу, пройдёте к машине, - мужчина взял из рук Галины чемодан и направился впереди Брежневой.

На улице стояла машина, марки «УАЗ», мужчина закинул чемодан Галины на заднее сидение, и пошёл к водительской двери. Встречающий мужик всё делал молча. Галя оценивающе посмотрела на него. Достаточно зрелый, никак не меньше пятидесяти лет. Но выправка военная, не сутулится и не горбится, одет в тёмно-синий комбинезон, так что воинское звание она определить не смогла. Волосы с проседью, пышные усы, но выбрит чисто. Несколько мгновений Галина постояла возле машины, а потом смело уселась на переднее пассажирское сидение.

- Куда едем? – спросила Галина, продолжая рассматривать мужчину.

- В Перевальное, - коротко ответил он, но разговор не поддержал.

Некоторое время они ехали молча. Галину такая ситуация начала раздражать, чтобы не провалиться в свои невесёлые думы, она решила завязать разговор.

- У вас какое звание? – спросила то, что первое пришло в голову.

- Старший прапорщик, - ответил мужчина, но продолжать разговор не собирался.

- А какая должность? – последовал следующий вопрос от Брежневой.

- Галина Леонидовна, вам всё расскажут на месте, - ответил старший прапорщик.

- М-да, собеседник из вас ещё тот, старший прапорщик, - произнесла Галина, но не дождавшись ответа тоже замолчала.

Не заезжая в посёлок Перевальное, свернули на ответвление от основной дороги. Вскоре остановились перед воротами. По обе стороны от ворот тянулся забор. Левее ворот имелась

калитка. А над воротами возвышалась будка охраны. Машина остановилась в пяти метрах от ворот, старший прапорщик посигналил. Через минуту вышли двое солдат через калитку. Один остался стоять, взяв автомат на изготовку, а второй, судя по погонам младший сержант, сразу подошёл к «уазику», посмотрел на старшего прапорщика.

- Здравия желаю, товарищ старший прапорщик, - поздоровался младший сержант.

Он внимательно посмотрел на Галину. Видимо караульная служба знала, что старший прапорщик ездил кого-то встречать, так как не задавали никаких вопросов.

- Открывай, - потребовал старший прапорщик.

Младший сержант махнул рукой рядовому, который стоял у ворот, тот скрылся за калиткой и вскоре открыли ворота. Машина въехала на территорию, а через несколько минут остановилась возле штабного здания.

- Галина Леонидовна, вам на второй этаж, командир учебного центра полковник Федоренко Фёдор Иванович. Он вас ждёт, за багаж не беспокойтесь, его доставят по месту вашего проживания, - проинформировал старший прапорщик.

Как только Галина вышла из машины, старший прапорщик уехал. Галина вздохнула и направилась ко входу в штаб.

Полковник Федоренко рассматривал, сидящую напротив него, сорокасемилетнюю женщину. Что он о ней слышал, кроме того, что она дочь генсека? В Москве известна своей скандальной, эксцентричной жизнью, любит роскошь. Но в данный момент одета, если не скромно, то и вызова в одежде нет. Жакет, белая сорочка, юбка, в ушах серьги с бриллиантами. У Федоренко промелькнула мысль. Почему именно ему так «повезло», что сюда направили дочку Брежнева, в чём он так провинился? Хотя «сверху» предупредили, что никаких особых поблажек быть не должно. В свою очередь Галина тоже изучала полковника. Далеко за пятьдесят, но смотрится молодцом. В молодости наверняка был интересным мужчиной. Невольно вспомнился муж Юра, которому недавно исполнилось сорок лет. Её отношения в браке ещё не остыли, но и прежней страсти не наблюдается. Галина прекрасно понимала, что Чурбанов на ней женился ради карьеры, хотя в постели они вполне друг друга удовлетворяли. А полковник Федоренко продолжал размышлять о том, что из Брежневой военного специалиста делать не надо, хотя именно этим и занимался учебный центр. Пауза затягивалась. Федоренко ещё раз посмотрел в глаза Брежневой, взгляд задумчивый.

- Галина Леонидовна, здесь вы курсант. Потому к вам будут обращаться «курсант Брежнева». Никаких особых условий не будет. Ваша программа обучения – изучения фотодела, проверим насколько хорошо вы владеете оружием, - начал говорить полковник.

- Мне что, придётся стрелять в кого-то? – ровным тоном спросила Галина.

На самом деле дочь Брежнева вполне разбиралась в оружии. Нет специалистом бы её никто не назвал, но обращаться с охотничьими ружьями и пистолетами она умела. В последнее время часто ездила с мужем в тир, чтобы пострелять из «пистолета Макарова».

- Нет, в боевых действиях вам участвовать не придётся. Но туда, куда вы едете, порой иметь пистолет необходимо. Далее, по вашей программе, с вами будут работать опытные журналисты, которые уже побывали в Африке. Ознакомят вас с некоторыми деталями, которые необходимо знать. Галина Леонидовна, вы владеете иностранными языками?

- Я неплохо знаю французский, чуть лучше английский. Так что можно сказать, что иностранными языками владею¹, - ответила Брежнева.

- Уже лучше. Практиковаться у вас будет возможность, здесь много студентов, которые разговаривают на французском языке, но есть и такие, кто говорит на английском. Поселят вас в отдельной комнате, но в здании с курсантами женского пола. Срок вашей подготовки три месяца, надеюсь вы освоите все навыки достаточно быстро. Вас проводит и всё покажет старший прапорщик Головкин, он должен ждать вас на выходе. Более не задерживаю.

- Тот, что привёз меня? – спросила Галина, хотя была не уверена, что именно тот старший прапорщик.

- Он самый. Жена у него несколько месяцев назад умерла, так что хмурый ходит, но вы не обращайтесь на это внимания, - добавил Федоренко.

Галина встала со стула, попрощалась и покинула кабинет полковника Федоренко.

Брежнева вышла на улицу из штаба. М-да, здесь значительно теплее, чем в Москве. Прямо чувствуется, что плюсовая температура. Галина не стала застёгивать пальто. Здесь Брежневу поджидал всё тот же старший прапорщик, только теперь Галина знала его фамилию.

- Пройдёмся по территории, покажу вам, что здесь и как. Ваши вещи уже в комнате, в женской казарме, - сообщил Головки.

Они пошли по территории, старший прапорщик показал, месторасположение столовой, тира, казармы, в том числе мужские и женские. Галина обратила внимание, что на территории встречаются чернокожие курсанты. Ничего удивительного, раз сюда приезжают из Африканских стран. Они дошли до ангара, как выяснилось здесь был вещевой склад. Через десять минут Головки складывал стопкой вещи.

- На территории все курсанты ходят в единообразной форме. Для вас обувь ботинки, никаких каблуков. Свою гражданскую одежду можете сдать мне на склад, а можете хранить в комнате, в шкафу. Выдаю тропический комплект М69, куртка, брюки. За шкафом можно померять, а я пока подберу что-то под куртку, - Головки скрылся в глубине склада.

Галина разделась, померила брюки, подошли с первого раза, прямо на сорочку одела куртку. Но прежде внимательно рассмотрела. Ткань хлопчатобумажная, песочного цвета. Галя померила ботинки, тоже впору. А старший прапорщик-то влёт размер определяет. Вскоре появился и сам Головки, в руках он держал тельняшки с рукавами и две маечки, но тоже полосатые.

- И что это? – удивилась Галя.

- Надо же вам что-то под курткой носить, не рубашку же. Тельники правда морские, не десантные, но вполне сгодятся. На физзарядку по утрам бегать, будет очень даже удобно.

- Бегать на физзарядку? – искренне удивилась Галя.

- Режим, нарушать не положено. Подъём вместе с другими курсантами. Утром физзарядка, умывание, заправка постели, завтрак. Ну а после занятия, до обеда. Днём допускается часовой сон. Вновь занятия, ужин, свободное время и отбой, - спокойно объяснил Головки.

Галина мысленно выругалась, хотя скверные слова позволяла себе редко, если только была сильно пьяна. После склада Головки отвёл Брежневу в казарму, открыл дверь в комнату, в которой она будет жить в ближайшие три месяца.

- Сегодня располагайтесь, ужин в семь, прошу не опаздывать. Завтра начнёте учёбу по расписанию, - Головки собрался уже было выйти, но Галина задержала его.

- Здесь есть магазины, вдруг я чаю захочу? – спросила она.

- Есть буфет, там всё можно купить. В комнатах кипятильники запрещены. Могу выдать небольшой чайник, есть у меня на складе, после ужина занесу, - добавил Головки, покидая комнату Галины.

Галя присела на кровать и осмотрелась. Комната небольшая, кровать одноместная, стол, два стула, шкаф, тумбочка. Имеется решётка вентиляции на стене. Ага, есть ещё радио, висит на стене. Вот, пожалуй, и всё. Вид из окна на склады. Сжав голову руками, Галя подумала, что придётся как-то набраться терпения. Мысли вновь вернулись к смерти подруги Светланы. Сняв пальто, Галя легла прямо в одежде на кровать и задумалась над тем, что её ждёт в ближайшее будущее.

Интерлюдия 4. Киев. Генерал-полковник Федорчук.

Сразу после праздника Нового года, генерал-полковника КГБ Федорчука вызвали в Москву. Вызов пришёл от Председателя КГБ СССР Цвигуна. Значит Цвигуна всё же назна-

чили главой комитета, как бы он не пытался отказываться от этой должности. Виталий Васильевич вылетел в Москву. Уже в Москве узнал новость, что Цвигуну присвоено звание генерала армии. Цвигун принял Федорчука сразу, как только тот появился в приёмной. Председатель КГБ усадил Виталия Васильевича напротив себя, выложил перед ним копию документа, в котором говорилось, что Президиумом Верховного Совета СССР назначен новый министр МВД. Федорчук Виталий Васильевич, с присвоением звания генерал армии. Прочитав новое назначение, Федорчук посмотрел на Цвигуна. Тот ухмыльнулся, достал из шкафа бутылку коньяка и две рюмки, разлил напиток.

- Ну что смотришь, Виталий, бери рюмку, выпьем за твое назначение, - произнёс Цвигун и первым взял свою рюмку.

Они чокнулись и выпили. Федорчук хмуро посмотрел на Председателя КГБ, поставил рюмку на стол.

- Меньше всего хотелось занять этот пост. Но как я понял, выбора у меня нет, - произнёс Федорчук.

- Правильно мыслишь, Виталий Васильевич. Партия и товарищи решили, что именно ты способен навести в МВД порядок. Рожу не криви, ты пока наверняка не понимаешь, какие у тебя появились возможности.

- Семичастный за меня говорил? – спросил Федорчук.

- Он самый, а я поддержал. Сколько лет КГБ и МВД, как кошка с собакой, пора эту канитель заканчивать, одно дело делаем, но на разных фронтах. У тебя неделя, чтобы сдать дела на Украине.

- Кто на моё место? – спросил Федорчук, понимая, что с его назначением вопрос решённый, остаётся только взять «под козырёк».

- Чебриков, из управления кадрами. Сейчас он дела сдаёт генерал-майору Лысаковскому, его ставят на место Чебрикова, - ответил Цвигун.

Возвращаясь в Киев, Виталий Васильевич успокоился. Служба в КГБ его давно приучила не торопиться с выводами, прежде следует проанализировать ситуацию. Так что постепенно, в результате мозгового штурма, он пришёл к выводу, что положение, в структуре власти, у него улучшилось. Опять же в воинском звании подрос, о чём на прежнем посту даже не стоило мечтать. А ещё Федорчук чётко осознал, что теперь он в ближнем кругу Брежнева. Уже в Киеве, Федорчук нашёл возможность повстречаться с Семичастным.

- Сдаю дела, Владимир Ефимович. Назначен на должность министра МВД СССР, к вам сюда пришлют Чебрикова, - сообщил Федорчук.

- Я знаю Чебрикова, грамотный офицер, от него толк будет. А про меня ничего не слышал?

- Насколько я понял Цвигуна после того, как территории закрепят за РСФСР, тебя переведут. Куда переведут, сказать не могу, так как не знаю. Вполне вероятно, что Крымскую область возглавишь. В тех областях, которые присоединят к РСФСР, нужны будут в руководстве свои люди, - ответил Федорчук.

Семичастный ничуть не возражал бы, если бы его поставили на любую, из областей, которые оттяпали от Украины. На этом они расстались. На следующий день прилетел Виктор Михайлович Чебриков, уже с погонами генерал-полковника, которому Федорчук должен в кратчайшие сроки сдать дела. Квартиру в Киеве придётся сдать, возможно в ней поселят семью Чебрикова. А в Москве семья Федорчука получит новое жильё. За неделю новоиспечённый министр МВД полностью успокоился, даже начал строить планы, как он начнёт наводить порядок в милиции.

Январь 1977 год. Екатерина Егорова. Эпизоды.

Для гастролей Екатерина приготовила четыре песни, точнее сделала перевод. Но что-то не давало ей покоя. Она попросила Мишку, чтобы он договорился со своим репетитором по

английскому языку, она же классный руководитель брата. Кропоткина не отказала, пришла домой к Егоровым. Катя, аккомпанируя себе на пианино, пропела четыре песни.

- Режет слух, Катя, - Ольга Матвеевна взяла карандаш и указала на ошибки.

- Но так не будет рифмы, - не согласилась Екатерина.

Спорили они два дня, из чего получился положительный результат. Осталось несколько раз прогнать песни, на репетициях вместе с ребятами. Катя заплатила Кропоткиной пятьдесят рублей за помощь, заплатила бы больше, но Кропоткина наотрез отказалась брать более крупную сумму. Ошерович ещё раз съездила в Москву, вернувшись домой сообщила, что тринадцатого января они выезжают в Западную Германию. Для гастролей пошили новые сценические костюмы, образы традиционных баварских и славянских нарядов, только в современном стиле. Кроме этого, имелись и другие костюмы. Кате пришлось вновь вложиться своими деньгами, особенно на обувь. В этом помогли друзья брата. Как и догадывалась Екатерина, зарабатывают парни на пиратских кассетах. Мишка от своей доли отказался наотрез. Тогда Карпенко и Рашид подошли к Кате и предложили отдавать деньги ей. Катя не отказалась, решив, что будет тратить на сценические костюмы, или ещё появится какая необходимость. И такая появилась. Когда до отъезда оставались считанные дни, во Дворец Молодёжи приехали Сашка Волков, Юра Карпенко и незнакомый парень, который представился Балабановым Антоном. Со слов Балабанова он работает телемастером в мастерской, а в виде хобби ведёт кружок радиodela в техникуме. Парни принесли несколько своих приборов на репетицию музыкального коллектива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.